

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение высшего образования  
«**Московский государственный лингвистический университет**»  
**(ФГБОУ ВО МГЛУ)**  
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education  
«Moscow State Linguistic University»  
(MSLU)

Переводческий факультет  
Кафедра испанского языка и перевода

Направление подготовки: 45.04.02 Лингвистика  
Профиль: Устный перевод на международных конференциях

В. Е. Бобачева  
Вероятностное прогнозирование при синхронном переводе с испанского языка  
на русский

Выпускная квалификационная работа студента группы ПФ1-18-42

Руководитель:  
кандидат филологических наук,  
доцент кафедры испанского языка  
и перевода  
А.А. Альварес Солер  
старший преподаватель кафедры  
испанского языка и перевода  
И.М. Титова

Рецензент:  
кандидат филологических наук,  
доцент Романов Ю. В.

Москва 2020

## Оглавление

1. Введение 3
2. Теоретическая часть 6
  2. 1. Синхронный перевод 6
  2. 2. Экстремальные условия 9
  2. 3. Труды о синхронном переводе 13
  2. 4. Особенности синхронного перевода с испанского языка 19
  2. 5. Вероятностное прогнозирование 33
3. Практическая часть 41
4. Заключение 67
5. Библиография 69
6. Приложение 1. Cómo aprender una lengua y contribuir a la sociedad 72
7. Приложение 2. Utilizando el poder de millones de mentes humanas 77

## Введение

В настоящее время синхронный перевод — это один из самых распространённых видов перевода. Он используется уже не только в рамках различных международных организаций, но и в сфере бизнеса, медицины или, например, на разнообразных мастер-классах и семинарах.

Синхронному переводу посвящено довольно много трудов, но в большинстве своём они рассматривают такие языковые пары, как английский — русский, французский — русский или немецкий — русский. Если же говорить о паре испанский — русский, про неё написано не так много. Именно поэтому мы бы хотели сосредоточиться именно на изучении синхронного перевода применительно к этим двум языкам.

Один из самых важных приёмов в синхронном переводе, который используется практически постоянно — это вероятностное прогнозирование. Оно позволяет переводчику, как будто бы предвидеть, что оратор скажет дальше, то есть это способ построения гипотез. Гипотезы синхронного переводчика могут оправдаться или нет. Вероятностное прогнозирование зависит от многих факторов. Например, от ситуации. Важно знать, где и когда проходит то или иное мероприятие, кто в нём участвует, проводится ли оно в первый раз или нет. Вся эта информация может встречаться в речах выступающих, и если переводчик будет знать её заранее, это облегчит его работу.

Кроме того, использование этого приёма зависит от самих языков, которые используются в синхронном переводе. Конечно, мы можем взять за основу вероятностное прогнозирование при переводе с английского на русский, но ведь английский и испанский совершенно разные языки и при переводе с английского на русский и с испанского на русский переводчик сталкивается с неодинаковыми трудностями. Исходя из этого, мы бы хотели рассмотреть, каким образом переводчик может использовать вероятностное прогнозирование

при синхронном переводе с испанского на русский, какие у него могут возникнуть сложности или, наоборот, какие преимущества появляются у синхрониста при работе с данной парой языков.

Следовательно, **актуальность настоящего исследования** обусловлена тем, что ранее механизм вероятностного прогнозирования не изучался в полной мере по отношению к паре русского и испанского языков. В дальнейшем данное исследование смогут использовать другие переводчики, которые будут учитывать особенности синхронного перевода с испанского на русский, описанные в данной работе.

**Теоретической базой исследования** послужили многочисленные научные труды отечественных исследователей (Зимняя И. А., Канонич С. И., Петрова О. В., Сдобников В. В., Сладковская Е. Н., Туровер Г. Я., Чернов Г. В.).

**Объект исследования** составляют особенности синхронного перевода с испанского языка на русский, а также факторы, оказывающие влияние на применение механизма вероятностного прогнозирования при синхронном переводе.

**Предметом исследования** выступили переводы, полученные в ходе эксперимента по синхронному переводу с испанского языка на русский, проведённого в рамках исследования.

**Целью исследования** является анализ факторов, влияющих на успешное использование механизма вероятностного прогнозирования при синхронном переводе с испанского языка на русский с учётом особенностей испанского языка.

Из общей цели вытекают конкретные **задачи исследования**:

1. изучить понятие синхронного перевода, его отличия от других видов перевода;
2. изучить условия, в которых осуществляется синхронный перевод;
3. рассмотреть различные научные труды о синхронном переводе;
4. изучить особенности синхронного перевода с испанского языка;

5. рассмотреть механизм вероятностного прогнозирования, принцип его работы, факторы, оказывающие влияние на его применение;
6. изучить принцип работы механизма вероятностного прогнозирования на конкретных примерах, полученных в ходе эксперимента.

**Методология исследования** основана на применении автором метода анализа языкового материала и синтеза теоретических исследований, метода классификации, дескриптивного и сопоставительного методов, а также метода общения результатов, полученных в ходе эксперимента, что полностью соответствовало целям и задачам проводимого исследования и обеспечило их полное выполнение.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в подробном рассмотрении особенностей испанского языка, которые могут повлиять на успешность осуществления синхронного перевода и применения механизма вероятностного прогнозирования, на конкретных примерах из реальных выступлений испаноговорящих ораторов. Вместе с этим автором был проведён эксперимент по синхронному переводу, в ходе которого были получены примеры перевода. На основе этих примеров были продемонстрированы особенности использования механизма вероятностного прогнозирования.

**Практическая значимость исследования** заключается в возможности дальнейшего изучения механизма вероятностного прогнозирования, его использования при синхронном переводе, факторов, которые оказывают на него влияние, что будет полезно для переводчиков-синхронистов, применяющих данный механизм в своей работе.

## Теоретическая часть

### Синхронный перевод

Прежде всего, нам необходимо понять, что такое синхронный перевод и как он отличается от других видов перевода.

Перевод делят на устный и письменный. Синхронный перевод — это разновидность устного перевода. К устному переводу также относят последовательный перевод и перевод с листа. Не все специалисты согласны с тем, что перевод с листа является разновидностью устного перевода, и считают, что он ближе к письменному. Ведь отличительной чертой устного перевода является восприятие информации на слух. Синхронный перевод как профессиональный вид деятельности объединяется с последовательным переводом понятием «перевод конференций». Оба вида устного перевода используются на различных конференциях, форумах и встречах, однако синхронный перевод в большей степени используется для многостороннего (многоязычного) международного общения, в то время как последовательный перевод необходим на двусторонних встречах и конференциях (12, с. 321). Это объясняется значительной экономией времени, которую обеспечивает синхронный перевод.

Основное отличие синхронного перевода от последовательного состоит в том, что восприятие речи на исходном языке и порождение речи на переводящем языке при синхронном переводе происходят параллельно или одновременно, в то время как при последовательном переводе эти акты разделены во времени. Помимо этого, у синхронного перевода есть и другие важные особенности. Во-первых, синхронному переводчику необходимо осуществлять перевод до окончания сообщения или даже до окончания отдельного высказывания, в то время как «последовательный переводчик имеет вдвое больше времени на перевод текста того же объёма: время произнесения

исходного текста оратором плюс время произнесения текста на языке перевода» (22, с. 69 — 71). Во-вторых, используется аппаратура, которая изолирует синхрониста от других участников акта коммуникации. При последовательном переводе между переводчиком и основными участниками коммуникативного акта устанавливаются межличностные отношения (20, с. 9).

Кроме того, все виды перевода можно разделить по форме (устной или письменной) сообщения на языке перевода и формы сообщения на исходном языке (устная речь или письменные материалы). Таким образом, мы получаем следующие виды перевода. Виды устного перевода: устный перевод устной речи и устный перевод письменных материалов. Виды письменного перевода: письменный перевод устной речи и письменный перевод письменных материалов. С учётом этой классификации можно выделить несколько разновидностей синхронного перевода (22, с. 3 — 4).

Первая, и самая распространённая, — это синхронный перевод на слух. Переводчик воспринимает речь оратора через наушник и переводит её по мере поступления. Эту разновидность обычно называют собственно синхронным переводом, и это пример устного перевода устной речи (22, с. 4).

Вторую разновидность синхронного перевода можно считать примером устного перевода письменных материалов, однако не в полной мере. Она связана с переводом с листа, т. е. переводчик получает текст выступления и осуществляет синхронный перевод с опорой на текст, предварительно прочитав его, если на это было время. В данном случае переводчику необходимо следить за развёртыванием речи оратора, поскольку он может отступать от своего текста. Таким образом, переводчик не только опирается на письменный текст, но и следит за устной речью оратора. Следовательно, эта разновидность синхронного перевода находится где-то между устным переводом устной речи и устным переводом письменных материалов (22, с. 4 — 5). Именно поэтому на текстах выступлений пишут «Check against delivery», что значит «сверяйтесь с непосредственным выступлением». Это английский вариант, который используют и некоторые представители испаноговорящих стран. Тем не менее

существует и испанский вариант, а, точнее, несколько, в зависимости от страны. Вот как представители разных государств — членов ООН оформляют свои документы:

1. Cotejar con la intervención pronunciada; Cotejar con intervención definitiva (España)
2. Cotejar con texto leído (Chile)
3. Cotejar contra intervención (El Salvador)
4. Verificar con la exposición del orador (República Dominicana)
5. Cotejar contra lectura (México)
6. Verificar contra lectura (Ecuador); Por favor verificar contra lectura (Paraguay); Sírvase verificar contra lectura (Argentina)
7. Verificar al momento de su presentación (Guatemala)
8. Verificar con palabras del orador (Perú)
9. Cotejar con palabras del orador (Nicaragua)

Третьей разновидностью синхронного перевода является синхронное чтение заранее переведённого текста. Несмотря на наличие готового перевода, переводчику необходимо следить за речью оратора и вносить коррективы в перевод, если оратор отстывает от своего текста. При этой разновидности синхронного перевода сочетаются следующие виды перевода: письменный перевод письменных материалов и устный перевод устной речи (22, с. 5).

Однако нас не интересуют все эти разновидности синхронного перевода. Мы сосредоточимся лишь на нескольких, а именно на синхронном переводе как виде устного перевода (в отличие от всех видов письменного перевода) на слух, а также в некоторых случаях с опорой на текст, осуществляемого переводчиком одновременно с получением речевого сообщения на ИЯ (в отличие от последовательного перевода). (20, с. 8)



## Экстремальные условия

Синхронный перевод при любой языковой комбинации представляет собой деятельность в экстремальных условиях. Сюда можно отнести острый дефицит времени, заданность темпа речи извне, а также неравные условия при порождении речи на исходном и переводящем языке.

Для начала давайте рассмотрим временные ограничения. В данном случае мы можем сравнить работу письменного и синхронного переводчика. Если письменный переводчик получает текст объёмом 6 — 8 печатных страниц, то на перевод ему дадут полный рабочий день, в то время как синхронный переводчик должен будет осуществить перевод данного текста за 20 минут, то есть за время произнесения текста оратором. Следовательно, на перевод текста равного объёма синхронному переводчику даётся в 20 — 30 раз меньше времени, чем письменному (22, с. 69 — 70).

Однако это не единственное временное ограничение. Давайте вновь сравним работу синхронного переводчика с работой письменного и последовательного переводчиков. При письменном или последовательном переводе есть возможность управлять расходом времени, то есть маневрировать в пределах отведённого времени: уделить больше внимания переводу трудных мест и быстрее перевести более простые высказывания. Синхронный переводчик не может себе такого позволить, он вынужден расходовать имеющееся у него время в соответствии с темпом оформления речи оратором на исходном языке. Иначе переводчик может отстать от оратора, и синхронный перевод перестанет быть синхронным (22, с. 69 — 70). В данном случае речь идёт о ещё одной важной особенности синхронного перевода, а именно о заданности темпа речи извне.

Но прежде чем подробнее рассмотреть эту характеристику синхронного перевода, необходимо отметить, что синхронный переводчик, в отличие от письменного или последовательного, не может воспринять полностью всё

сообщение и лишь потом начать искать переводческое решение. Он может ориентироваться лишь в небольших отрезках исходного текста, при этом не отставая от оратора на то количество единиц, которое превышает возможности его оперативной памяти (11).

В результате различных исследований было установлено, что количество информации, которое человеческий мозг может переработать ограничено. Это ограничение составляет семь (плюс минус две) единицы, и связано оно с тем, что объём нашей кратковременной памяти имеет свои границы. «Это значит, что количество информации, перерабатываемой синхронистом, будучи зависимым от темпа подачи её оратором, ограничено физическими (физиологическими) возможностями человеческого мозга, тогда как, например, письменный переводчик сам определяет темп переработки информации при переводе» (20, с. 45).

Эти данные подтверждают уже упомянутый нами параметр экстремальности синхронного перевода, а именно жёсткую заданность темпа деятельности, определяемую извне.

Во время выступления синхронный переводчик обрабатывает информацию, которую он слышит и переводит её. В ходе перевода он немного отстаёт от оратора, и предел возможного отставания зависит от объёма оперативной (кратковременной) памяти. В данном случае большое значение имеет скорость, с которой говорит оратор, поскольку от неё зависит скорость обработки информации синхронным переводчиком. Оптимальный темп устной монологической речи на исходном языке составляет порядка 120 слов в минуту для основных европейских языков (22).

Стоит отметить, что испанский язык является одним из самых быстрых языков в мире. Это связано с тем, что в испанских словах очень много гласных и не так много труднопроизносимых буквосочетаний. Не стоит забывать, что испанцы также отличаются своей эмоциональностью, которая вызывает состояние повышенного возбуждения и приводит к ускорению речи. Это является дополнительной трудностью при синхронном переводе.

Возвращаясь к теме заданности темпа деятельности, скажем, что синхронный переводчик этому как будто сопротивляется. Выражается это сопротивление в относительном постоянстве темпа речи переводчика по сравнению с темпом речи оратора (20, с. 45 — 46). А. Ф. Ширяев в своей работе пишет: «Переводчики выдерживают некоторый, по-видимому, оптимальный для себя темп речи на языке перевода... Темп речи переводчиков располагается в относительно узком среднем диапазоне и при повышении темпа речи ораторов повышается, не выходя за пределы этого диапазона...» (22, с. 79).

Это значит, что темп речи оратора может меняться весьма значительно (от 102 до 170 слов в минуту), в то время как темп речи переводчика повышается гораздо медленнее (от 89 до 130 слов в минуту). «Эти данные свидетельствуют о том, что заданность темпа речи извне — один из существенных параметров экстремальности условий деятельности синхронного перевода, поскольку столь заметно «сопротивление» этой заданности» (20, с. 46 — 47).

И наконец, ещё один параметр экстремальности синхронного перевода, а именно неравные условия при порождении речи на исходном и переводящем языке.

В условиях синхронного перевода синхронист всегда порождает сообщение на переводящем языке спонтанно, основывая свой перевод на том, что он слышит на исходном языке. Однако оратор довольно часто не порождает свою речь на трибуне, а зачитывает заранее подготовленный текст. Это дополнительная трудность для синхрониста, поскольку из-за этого темп речи оратора только увеличивается (20, с. 47).

Если оратор порождает свою речь прямо во время выступления, то очень часто ему необходимо время подумать, он может делать паузы, повторяться. В таком случае при восприятии речи не возникает особых трудностей, поскольку как оратор, так и переводчик порождают сообщения спонтанно.

Речь, порождаемая спонтанно, как правило, более избыточна, что весьма помогает при синхронном переводе. Однако речь, которая была подготовлена

заранее и зачитывается с трибуны, менее избыточна. Это происходит из-за того, что адресант готовит своё выступление для адресата сообщения, то есть аудитории, которая его слушает, а не для реального получателя сообщения, то есть синхронного переводчика. Таким образом, адресант как бы забывает о факте иноязычия и наличии синхронного перевода (20, с. 50).

Кроме того, письменная форма речи всегда сложнее с точки зрения синтаксиса. Письменные предложения значительно длиннее, чем предложения, порождаемые в устной речи. Обычно в них большое количество придаточных предложений. Отличительной характеристикой письменных текстов являются большие разрывы между смысловыми группами, которые разделяет сложная система взаимного подчинения разноуровневых предикатов (20, с. 52).

Именно из-за этих экстремальных условий деятельность синхронного переводчика часто сравнивают с другими сложными видами деятельности, которые могут привести к состоянию стресса. Например, диспетчер, управляющий с помощью радарных установок взлётом и посадкой самолёта в аэропорту. В данном случае темп деятельности также задаётся извне (20, с. 10).

В заключение можно привести определение синхронного перевода, которое встречается чаще всего. Оно было предложено Г. В. Черновым. «Профессиональный синхронный перевод — это такой вид устного перевода на международной конференции, который осуществляется одновременно с восприятием на слух (плюс иногда зрительно «с листа») предъявляемого однократно устного сообщения на ИЯ в изолирующей переводчика от аудитории кабине и в процессе которого — в экстремальных условиях деятельности — в любой отрезок времени перерабатывается информация строго ограниченного объёма» (20, с. 10).

## Труды о синхронном переводе

О синхронном переводе написано большое количество различных трудов. Многие учёные затрагивали эту тему и пытались рассмотреть её с разных точек зрения и на основании различных языковых комбинаций.

Изучением синхронного перевода занимались не только лингвисты, но и исследователи, напрямую не связанные с переводом, например, психологи и психолингвисты. Здесь стоит выделить Х. Санса (Испания), П. Олерона и Ю. Нанпона (Франция), Г. Барика и Э. Трисман (США), Ф. Голдман-Эйслер и Д. Гервера (Великобритания).

Некоторые исследователи считают, что именно труд испанского психолога Хесуса Санса (Jesus Sanz) является одной из первых работ, посвящённых устному переводу. В 1930 году он провёл ряд бесед с 20 практикующими переводчиками. В результате он выделил ряд качеств и когнитивных способностей, которыми должны обладать устные переводчики: эрудиция, концентрация, интуиция и память. Кроме того, он выделил требования для успешного осуществления синхронного перевода: правильное распределение внимания и высокая скорость обработки поступающей информации (4, с. 16).

Французские психологи Пьер Олерон и Юбер Нанпон работали с глухими детьми и к изучению устного синхронного перевода они обратились с целью анализа особенностей восприятия текста (4, с. 9). Результаты своих исследований они изложили в совместном труде «Исследование синхронного перевода» (франц. *Recherches sur la traduction simultanée*). Своё внимание они сосредоточили на исследовании времени отставания устного переводчика от оратора. В результате они пришли к очень важному выводу: устный синхронный перевод — это комплексный вид переводческой деятельности, в котором значение необходимо придавать не только лингвистическим, но и психологическим факторам, поскольку это может помочь лучше понять

механизмы синхронного перевода и составить представление о том, как осуществить наиболее успешный перевод (4, с. 10).

Кроме того, изучением синхронного перевода занималась Энн Трисман (Anne Treisman) — специалист в области психологии внимания и профессор факультета психологии Принстонского университета (США). Основные области её исследований включают зрительное и слуховое внимание, восприятие и память. В рамках изучения синхронного перевода она оценивала влияние избыточности текста на процесс его восприятия, а также обращала внимание на время отставания устных переводчиков от оратора и на время реагирования синхронистов (4, с. 10).

Ещё один американский психолог Генри Барик (Henri Barik) интересовался временными характеристиками при синхронном переводе, например, паузами, скоростью и отставанием переводчика от оратора. В 1969 году он написал докторскую диссертацию на тему устного перевода «Изучение устного синхронного перевода» (англ. *A Study of Simultaneous Interpretation*), в которой он описывает, проведённый им эксперимент по изучению синхронного перевода (4, с. 11).

Английский психолог Фрида Голдман-Эйслер (Frieda Goldman-Eisler) также исследовала паузацию и время отставания устных переводчиков от оратора. Она выдвинула гипотезу о том, что паузы в исходной речи — это необходимый переводчикам интервал, во время которого они проговаривают информацию на языке перевода. Сами переводчики тоже делают паузы, чтобы услышать, что говорит оратор (4, с. 10 — 11).

Стоит отметить исследования британского психолога Дэвида Гервера (David Gerver), который в 1970 году написал докторскую диссертацию по вопросам синхронного перевода. В ней он приводил результаты проведённых им экспериментов о влиянии шума, скорости и паузации исходного сообщения на процесс перевода. Он пришёл к важному выводу о том, что скорость, с которой оратор произносит речь, оказывает весомое влияние на деятельность

переводчиков. Также он установил, что оптимальный темп для синхронного перевода составляет 100 — 120 слов в минуту (4, с. 11 — 12).

Исследованиями устного синхронного перевода занимались и практикующие переводчики. Здесь необходимо отметить вклад представителей Парижской школы. Именно в этой школе была разработана интерпретативная теория перевода или теория смысла (франц. *théorie du sens*). Её автор — французский переводовед и бывший директор Высшей Парижской школы перевода Даница Селескович (Danica Seleskovitch). Среди трудов Д. Селескович можно выделить «Устный перевод международных конференций, проблемы языка и коммуникации» (франц. *L'interprète dans les conférences internationales, problèmes de langage et de communication*), изданный в 1968 году. В развитии и доработке интерпретативной теории ей активно помогала другая французская переводчица — Марианна Ледерер (Marianne Lederer), которая в 1981 году издала работу под названием «Синхронный перевод: практика и теория» (франц. *La traduction simultanée, expérience et théorie*).

В рамках интерпретативной теории перевод описывался как процесс, включающий три этапа: сначала переводчик воспринимает высказывание целиком, вычленяет его смысл, а затем стремится понятно передать его своими словами на языке перевода. При создании этой концепции использовались различные когнитивные исследования. А поскольку когнитивные процессы удобнее всего рассматривать на примере устного перевода, разработка интерпретативной теории началась именно с этого вида перевода. Хотя впоследствии область исследования была расширена, и в неё включили письменный перевод.

Однако в середине 1980-х годов эта теория перерастала быть господствующей, поскольку стал внедряться междисциплинарный подход к изучению устного синхронного перевода. Например, в ноябре 1986 года в Триесте, Италия, прошла конференция, посвящённая различным аспектам преподавания устного перевода. На ней было принято решение, что при исследовании синхронного перевода необходимо исследовать открытия из

других дисциплин: нейропсихологии, психолингвистики, нейрофизиологии, медицины в целом, когнитивистики и т. д. (4, с. 15) Помимо всего прочего, стали появляться новые центры исследований, в результате чего возникла необходимость в сотрудничестве. Так стали появляться различные площадки для обмена информацией, например, журналы по вопросам устного перевода.

На современном этапе исследованиями устного синхронного перевода занимается новое поколение специалистов: Б. Мозер-Мерсер (Швейцария), Ф. Пёххакер (Австрия), Б. Алексиева (Болгария), Ф. Поятос и Х. Баигорри-Жалон (Испания), Х.В. Дам (Дания), С. Берк-Селигсон (США) и др.

Преподаватель конференц-перевода в Университете Женевы Барбара Мозер-Мерсер (Barbara Moser-Mercer) в своём пилотном исследовании пришла к выводу, что синхронные переводчики, работающие более 30 минут без перерыва, испытывают стресс, приводящий к ухудшению качества перевода.

Австрийский устный переводчик и преподаватель устного перевода в Венском университете Франц Пёххакер (Franz Röchhacker) разработал периодизацию эволюции исследований устного перевода, представленную в его труде «Введение в теорию устного перевода» (англ. *Introducing Interpreting Studies*). Там он приводит развёрнутый список исследователей, изучавших устный синхронный перевод, из Западной Европы, Дании, Канады, КНР, СССР, а затем и России, США, Финляндии, Южной Кореи и Японии.

Помимо всего прочего, в рамках нейролингвистики изучаются мыслительные процессы, связанные с синхронным переводом, с помощью таких методов, как электроэнцефалография (Штефан Эльмер [Stefan Elmer] и Юрг Кюнис [Jürg Kühnis], 2016), позитронно-эмиссионная томография (Тему Ринне [Teemu Rinne] и др., 2000) и функциональная магнитно-резонансная томография (Алексис Хервайс-Адельман [Alexis Hervais-Adelman] и др., 2015).

Но не стоит забывать и об отечественных исследователях. Среди них стоит отметить А. Ф. Ширяева, который в 1979 году предложил психолингвистическую модель синхронного перевода. В её основе лежит механизм синхронизации. В ходе работы автор исследовал проблемы



синхронности, некоторые темпоральные параметры синхронного перевода, например, режимы совмещения во времени процессов восприятия речи оратора и порождения речи на переводящем языке. Кроме того, он рассмотрел некоторые проблемы компрессии речи в синхронном переводе.

Г. В. Чернов в своих многочисленных трудах рассматривал самые разные проблемы, связанные с синхронным переводом. Он приводит классификацию видов синхронного перевода, изучает механизмы, используемые при данном виде перевода, факторы, оказывающие на него влияние. Именно он выдвинул гипотезу о том, что ведущую роль в механизме синхронного перевода играет вероятностное прогнозирование.

Об истории синхронного перевода рассказали Е. А. Гофман в «Тетрадах переводчика» [1963], а также Р. К. Миньяр-Белоручев [1999], который к тому же весьма интересно рассказал о работе переводчика в принципе.

Помимо всего прочего, стоит отметить работу В. М. Илюхина [2001], в которой он очень подробно описывает стратегии в синхронном переводе. А в публикациях теоретика перевода, преподавателя и переводчика-синхрониста с большим стажем И. В. Зубановой можно найти большое количество рекомендаций и практической информации для синхронистов, например, о нормах поведения в кабине, о правилах общения с заказчиками и возможных проблемах с оборудованием.

Если же говорить об испанском языке, то в пример можно привести работу Н. Ф. Королёвой «Испанский язык: синхронный перевод с испанского языка на русский», в которой она рассказывает об особенностях синхронного перевода, даёт практические рекомендации и предлагает упражнения по синхронному переводу.

В заключение можно сделать вывод, что существует большое количество работ о синхронном переводе, в которых авторы изучают данный вид перевода с самых разных сторон. Однако сейчас, с развитием новых технологий, возможно, появятся и новые исследования в рамках новых областей, о существовании которых мы пока даже не знаем. Стоит также отметить, что

большое количество статей и работ посвящены не столько исследованию механизма и параметров синхронного перевода, сколько практической деятельности и рекомендациям, и такие труды представляют особую ценность для начинающих и практикующих синхронистов.

## Особенности синхронного перевода с испанского языка

Все языки разные, и у каждого есть свои особенности. Испанский язык не исключение. Мы бы хотели рассмотреть отличительные характеристики испанского языка при синхронном переводе.

Для начала необходимо отметить, что процесс перевода с иностранного языка на родной отличается от перевода с родного языка на иностранный. Когда мы переводим с родного языка на иностранный, то понимаем всё, что было сказано, и можем выразить это на другом языке. При переводе с иностранного языка основная трудность состоит именно в понимании оригинального текста. Если переводчик, переводящий с иностранного языка, не поймёт текста, то перевод не состоится, то есть мысль, подлежащая переводу, не будет передана (14, с. 15 — 16).

В данном случае стоит отметить фонетические трудности, которые могут помешать переводчику понять текст на испанском языке. Разные национальные варианты испанского языка различаются с точки зрения произношения. Переводчик может быть незнаком с некоторыми из них, что, в свою очередь, может сказаться на понимании оригинального текста. Например, в кубинском произношении исчезает интервокальное *d*, почти исчезает *s* перед многими согласными и т. д. Поэтому противоположные по смыслу фразы *nos pagaron* и *no pagaron* оказываются неразличимыми (14, с. 16 — 17).

Лексические трудности могут быть связаны с тем, что испаноговорящие ораторы очень любят использовать в своей речи красивые слова и обороты, которые мы не всегда можем услышать в повседневной жизни, латинские выражения, а также отсылки к историческим событиям, литературным сюжетам, персонажам христианской и античной мифологии. Умение переводить подобного рода ссылки требует от переводчика знания античной мифологии, истории, текста Ветхого и Нового Заветов (14).

Ещё одна особенность испанского языка состоит в повышенной избыточности. Ей способствует свободный порядок слов, развитая система форм артиклей и местоимений, необходимость грамматического согласования определяемых слов с определяющими в роде, числе и лице, а также согласование в лице и числе существительных с глаголами (8, с. 25). Примером может служить высказывание, взятое из выступления представителя Эквадора на сессии Генеральной Ассамблеи в 2018 году:

Оригинал	Перевод
<p><b>Nuestro</b> plan de gobierno se llama «Toda una Vida», porque eso es lo que <b>somos</b> y <b>hacemos</b>, finalmente: toda una vida, viviendo para acertar y equivocarnos, para sonar, para construir, para amar... y a <b>nosotros, los que aquí estamos, nos</b> corresponde analizar y manejar las consecuencias de ello.</p>	<p>План нашего правительства называется «Полноценная жизнь», потому что в итоге именно к этому мы и стремимся: жить полноценной жизнью, ошибаться, мечтать, создавать, любить... И мы, те, кто находится здесь, обязаны анализировать результаты осуществления этого плана и управлять ими.</p>

Кроме того, большая свобода в порядке слов даёт возможность эмоционального построения ораторского выступления, что также ведёт к большей избыточности (19, с. 146). Широко используются различные усилительные структуры, например, дублирование члена предложения местоимением:

Оригинал	Перевод
<p>A esa generación <b>la</b> he llamado la generación de la luz. (Коста-Рика, 2018)</p>	<p>Это поколение я назвала поколением света.</p>

Инверсия:

Оригинал	Перевод
<p>Los principios de nuestra política exterior permanecerán inalterables. Como expresara el Primer Secretario de nuestro Partido, Raul Castro Ruz, en su intervención en ocasión del 70 Aniversario de la Organización de las Naciones Unidas, y cito: «<b>podrá contar siempre la comunidad internacional</b> con la sincera voz de Cuba frente a la injusticia, la desigualdad, el subdesarrollo, la discriminación y la manipulación; y por el establecimiento de un orden internacional mas justo y equitativo, en cuyo centre se ubique, realmente, el ser humano, su dignidad y bienestar». (Куба, 2018)</p>	<p>Принципы нашей внешней политики останутся неизменными. Как заявил Первый секретарь нашей партии Рауль Кастро Рус в своей речи в честь 70-летия Организации Объединённых Наций, цитирую: «Международное сообщество всегда сможет рассчитывать на искреннюю поддержку Кубы перед лицом несправедливости, неравенства, недостаточного развития, дискриминации и манипуляций. Мы всегда будем выступать за создание более справедливого международного порядка, основанного на равноправии, в центре которого будет стоять человек, его достоинство и благополучие».</p>
<p><b>Una voz independiente somos</b>, para representar la dignidad y la búsqueda de la paz, la reformulación del sistema internacional, para denunciar la persecución y las agresiones del hegemonismo contra los pueblos del Planeta. (Hugo Chavez, 2006)</p>	<p>Мы независимый голос, мы защищаем собственное достоинство и стремимся к миру, мы выступаем за преобразование международной системы, чтобы заявить о преследовании и агрессии гегемонистских сил в отношении народов планеты.</p>

Lo-структуры — *Es ... lo que ...*, *Es ... el que ...*, *es ... la que* (8, с. 162):

Оригинал	Перевод
<p><b>Es</b> la preservación de la paz y la seguridad <b>lo que</b> llevó a formar esta Organización basada en los valores de la libertad, el respeto a los derechos humanos, la solución pacífica de las controversias, la tolerancia, la solidaridad y la paz. (Чили, 2018)</p>	<p>Именно поддержание мира и безопасности позволило создать эту организацию, основанную на таких ценностях, как свобода, уважение прав человека, мирное разрешение споров, терпимость, солидарность и мир.</p>

В русском языке такие выделительные структуры иногда переводятся при помощи постановки выделенного члена предложения в конец фразы (14, с. 29):

Оригинал	Перевод
<p>No <b>es</b> ayuda <b>lo que</b> se requiere para solucionar el problema, es equidad.</p>	<p>Для решения этой проблемы нужна не помощь, а справедливость.</p>

Услышав в начале предложения *es*, переводчик часто оказывается перед выбором: это может быть фраза с выделительной конструкцией *es... lo (el, la, los) que...*, фраза с подлежащим, которое будет где-то далее в предложении, или фраза без выраженного подлежащего. *No es motivo de tranquilidad social el que nuestros pueblos están imposibilitados de disfrutar de los bienes que la civilización ha creado para su beneficio y comodidad.* Здесь синтаксическая структура становится ясной только тогда, когда переводчик услышит слова *el que*. «Догадаться об этой синтаксической структуре можно и ранее (по отсутствию артикля у слова «motivo», показывающему, что «motivo» здесь не подлежащее, а именно член сказуемого), но такая догадка недостаточно надёжна, чтобы на неё можно было опереться без риска испортить всю фразу» (14, с. 29).

Как мы знаем, в испанском языке прилагательные находятся в постпозиции по отношению к определяемым ими существительным. Нам

кажется, что при синхронном переводе это может быть очень удобно. Приведём пример:

Оригинал	Перевод
<p>Nos complace enormemente que <b>el órgano mas democrático y representativo</b> de nuestra Organización sea presidido por una mujer, que ademas es latinoamericana. (Парагвай, 2018)</p>	<p>Мы очень рады, что <b>самый демократичный и представительный орган</b> нашей организации возглавляет женщина, к тому же представительница Латинской Америки.</p>

Переводчик слышит слово *el órgano* и понимает, что может перевести его словом *орган* единственного числа и мужского рода. Затем он слышит определения *mas democrático y representativo* и может передать их на русском языке словами *самый демократичный и представительный*, расположив их перед определяемым словом *орган*. В данном случае важно не торопиться и понять, что следует за определяемым словом, есть ли у него вообще определения.

Мы сказали, что это очень удобно для перевода, поскольку переводчик, услышав определяемое слово и подобрав ему перевод на русском языке, уже знает, какого оно числа и рода, поэтому затем без труда сможет поставить в то же число и род соответствующие прилагательные. Например, при синхронном переводе с английского языка это невозможно. Переводчик может слышать длинную цепочку определений, не зная, какое определяемое слово будет в конце. В результате часть определений может быть не переведена.

Тем не менее при переводе с испанского языка эта модель тоже работает не всегда. Это происходит в том случае, когда у определяющего слова есть свои зависимые слова. Например:

Оригинал	Перевод
<p>Como parte de la defensa de los derechos de las mujeres, desarrollamos una Estrategia de Prevención del Femicidio y la Violencia Sexual, que involucra a todas las instituciones gubernamentales para empoderar a las mujeres y garantizarles <b>una vida libre de violencia</b>. (Сальвадор, 2018)</p>	<p>В рамках защиты прав женщин мы разрабатываем стратегию по предотвращению убийств женщин и сексуального насилия, которая будет предполагать участие всех правительственных институтов, для того чтобы расширять права и возможности женщин и обеспечить им <b>жизнь свободную от насилия</b> (<del>свободную жизнь</del>).</p>

Нередко бывает и так, что порядок слов испанского предложения мало отличается от русского, и тем не менее начальные слова предложения не позволяют ещё понять, какая у него синтаксическая структура. Для того чтобы начать перевод, приходится ждать окончания первой синтагмы или даже последующей. Например, это происходит, когда фраза начинается с конструкции *al + инфинитив*: *Al elegirle en forma unánime se ha honrado, particularmente, a uno de los grandes obreros de las Naciones Unidas*. «Только услышав подлежащее и сказуемое, можно понять, следует ли применить в переводе деепричастие или придаточное предложение, а если придаточное, то какое: временное, причинное или условное» (14, с. 29).

Возвращаясь к избыточности, стоит отметить, что в выступлениях на испанском языке она также возрастает за счёт использования различных плеоназмов:

Оригинал	Перевод
<p>Recuerdo que en la última Reunión del G-20, cuando se abordó y se discutió <b>el tema de la cuestión</b> Siria planteé:</p>	<p>Помню, что на последнем саммите Группы двадцати, когда обсуждался вопрос Сирии, я сказала: «В чём</p>



<p>“¿qué diferencia hay entre un muerto por una metralla, por una mina antipersonal, por un misil, por una granada que por un arma química?”. (Аргентина, 2013)</p>	<p>разница между погибшим от разрыва шрапнельного снаряда, от противопехотной мины, от ракеты или гранаты и погибшим от химического оружия?»</p>
<p>La seguridad jurídica y la eficacia de la justicia son <b>pilares fundamentales</b> para una nación. (Парагвай, 2018)</p>	<p>Юридическая безопасность и эффективность правосудия — это основы государства.</p>
<p><b>Se escapan de la justicia boliviana en Bolivia</b> y se vienen aquí, y el Gobierno de los Estados Unidos no ayuda en la lucha contra la corrupción.</p>	<p>1) Они, скрываясь от боливийского правосудия, бегут в США, а американское правительство не помогает в борьбе с коррупцией. 2) Они бегут из Боливии в США, скрываясь от правосудия, а американское правительство не помогает в борьбе с коррупцией.</p>
<p>El 30 de noviembre en Buenos Aires se hará la primera Cumbre de Líderes del G20 en Sudamerica. Con el apoyo de nuestros socios, el G20 va a demostrar, una vez mas, <b>su vigencia y su relevancia</b>. (Аргентина, 2018)</p>	<p>30 ноября в Буэнос-Айресе пройдёт первый саммит Группы двадцати в Южной Америке. При поддержке наших партнёров Группа двадцати вновь докажет свою значимость.</p>
<p>Era <b>simple y sencillo</b>: el argumento de que para evitar muertos íbamos a provocar más muertos no se sostenía desde ningún lugar argumentativo y racional. (Аргентина, 2013)</p>	<p>Всё просто: утверждение о том, что во избежание большего количества жертв мы спровоцируем смерть ещё большего количества людей, не имеет никаких рациональных оснований.</p>

<p>Todo ello, ha creado un ambiente de confianza entre las fuerzas políticas de la Nación y la Población que se siente potenciada para <b>su propia autorealización</b>. (Экваториальная Гвинея, 2018)</p>	<p>Всё это создало атмосферу доверия между политическими силами государства и народом, который сейчас достаточно силён, чтобы себя реализовать (дословно: для своей собственной самореализации).</p>
<p>El desafío es <b>exigente y requiere</b> de gran ambición. (Чили, 2018)</p>	<p>Этот вызов требует от нас постановки амбициозных целей.</p>
<p>¿Sabén ustedes cuanto reciben <b>nuestros</b> pequeños productores <b>en mi país</b> después de trabajar arduamente bajo sol y lluvia, recolectando a mano cada grano de café? (Гондурас, 2018)</p>	<p>Знаете ли вы, сколько получают <u>наши</u> мелкие производители <u>в моей стране</u> за свой усердный труд и под палящим солнцем, и под проливным дождём, когда они вручную собирают каждое кофейное зёрнышко?</p>

Применяются и другие стилистические приёмы, например, повторы или синтаксическое усложнение высказываний, которые повышают эмоциональное воздействие речи. Поэтому при переводе ораторской речи с испанского языка на русский необходимо немного снижать стиль выступления, чтобы делать его более привычным для носителей русского языка. Помимо всего прочего, избыточность позволяет синхронным переводчикам прибегать к такому приёму, как компрессия. При работе с испанским языком это особенно важно, поскольку, как мы уже отмечали, он по праву считается одним из самых быстрых языков в мире.

Необходимо отдельно рассмотреть залоговые отношения. Иногда при переводе мы не можем сохранить тот же залог, который был в оригинале:

Оригинал	Перевод
Los datos de los organismos internacionales nos afirman y nos confirman que el año pasado <b>el 10% de la población subió de la pobreza y la extrema pobreza a la clase media.</b>	По данным международных организаций, в прошлом году 10% населения было вызволено из нищеты и из крайней нищеты и смогло перейти в средний класс.

В оригинале действительный залог, однако в переводе мы используем страдательный залог.

Оригинал	Перевод
Debatamos el rol de las Naciones Unidas, para que <b>sea reconocida y respetada por los pueblos del mundo.</b>	Мы обсуждаем роль ООН, чтобы народы мира её признавали и уважали.

В данном случае в оригинале использован страдательный залог, а мы передаём его действительным.

Очень часто испанские предложения, в которых использован страдательный залог можно передать на русском языке при помощи безличных или неопределённо-личных предложений:

Оригинал	Перевод
Por supuesto, quiero que sepan que <b>esta demanda no puede ni debe ser interpretada</b> como un acto hostil.	Разумеется, я хочу, чтобы вы знали, что это требование нельзя и не стоит рассматривать, как проявление враждебности.

В данном случае осуществлять перевод очень удобно. Переводчик, услышав слова *esta demanda*, которые исполняют роль подлежащего в испанском предложении, переводит их словами *это требование* в

именительном падеже, а, слушая дальше, понимает, что в русском это, скорее, не подлежащее, а дополнение, ведь также это может быть винительный падеж.

Аналогичные примеры:

Оригинал	Перевод
Nunca debemos olvidar que <b>la paz sólo se alcanzará</b> con justicia social.	Мы никогда не должны забывать, что мира можно достичь только при помощи социальной справедливости.
<b>Los problemas globales sólo encontrarán solución</b> a través de la cooperación entre Estados. (Испания, 2018)	Глобальные проблемы можно решить только при помощи сотрудничества между государствами.

Вот ещё один похожий пример:

Оригинал	Перевод
Nos complace enormemente que <b>el órgano</b> mas democrático y representativo de nuestra Organización <b>sea presidido por una mujer</b> , que ademas es latinoamericana. (Парагвай, 2018)	Мы очень рады, что самый демократичный и представительный <b>орган</b> нашей организации <b>возглавляет женщина</b> , к тому же представительница Латинской Америки.

В данном случае логичнее превратить испанское подлежащее *el órgano* в дополнение, сказуемое передать не страдательным залогом, а действительным, а дополнение *por una mujer*, обозначающее того, кто осуществляет действие, превратить в подлежащее. Опять же, переводчик может не знать, как дальше будет развиваться высказывание, но структура испанского предложения позволяет очень удачно передать его на русском языке.

Стоит отметить, что во всех этих случаях испанские слова, выполняющие роль подлежащего, на русском выражены неодушевлёнными

существительными мужского или среднего рода: *требование, мир, проблемы, орган*, то есть они имеют одинаковые формы именительного и винительного падежей. Если на их месте окажется существительное, например, женского рода, то мы не сможем использовать ту же модель:

Оригинал	Перевод
Saludamos que <b>la propiedad privada siempre sea respetada</b> , ...	Мы выступаем за то, что частную собственность необходимо охранять...

В данном случае, формы именительного и винительного падежей отличаются, поэтому, чтобы дать такой вариант перевода, переводчику будет необходимо немного подождать. Хотя возможен вариант *частная собственность всегда должна охраняться*, хотя он и не так удачен.

Аналогичный пример:

Оригинал	Перевод
¿Sabía el mundo que <b>Venezuela es perseguida</b> desde el punto de vista económico, comercial, monetario?	Знало ли международное сообщество, что Венесуэла подвергается экономическому преследованию и это отражается на её торговле и валютной системе?

Ярким примером залоговых отношений в испанском языке являются перифразы. При переводе таких предложений в каждом случае выбираются различные средства.

Оригинал	Перевод
Deploramos que otros Gobiernos como el de los Estados Unidos realicen ataques como el último bombardeo a	Мы осуждаем то, что правительства таких государств, как США, позволяют себе применять военную

<p>posiciones militares sirias, que <b>dejó decenas de soldados muertos y heridos, ...</b></p>	<p>силу, например, последнюю бомбардировку военных позиций Сирии, в результате которой десятки солдат были убиты и ранены...</p>
<p>En nuestro continente, Ucrania <b>vio violada</b> hace dos años y medio <b>su soberanía, independencia e integridad territorial.</b> (Испания, 2016)</p>	<p>На нашем континенте Украина два с половиной года назад пострадала от нарушения суверенитета, независимости и территориальной целостности.</p>
<p>“<b>Los Estados Unidos de Norteamérica, parecen destinados</b> por la providencia, a plagar la América de hambre y miseria en nombre de la libertad”, Simón Bolívar, 1826. (Венесуэла, 2018)</p>	<p>«Соединённым Штатам Америки, похоже, провидением суждено сеять голод и нищету в Америке во имя свободы», — Симон Боливар, 1826 год.</p>
<p>Por las circunstancias dadas <b>es necesario hacer del conocimiento de la comunidad internacional las razones</b> por las cuales se ha decidido no prorrogar el mandato de la CICIG en Guatemala. (Гватемала, 2018)</p>	<p>В связи со сложившимися обстоятельствами необходимо, чтобы международное сообщество знало причины, по которым было принято решение не продлевать мандат МКББГ в Гватемале.</p>

Мы также хотели отметить синхронный перевод предложений с составным союзом *no ... , sino ...* . На русском языке он передаётся союзами *не только..., но и...* или *не..., а...* . Дело в том, что в испанском и русском языках отличается порядок слов при использовании данных союзов.

Оригинал	Перевод
Resulta que <b>no solo espían a gobiernos democráticos, sino también a</b> (шпионят не только за ..., но и за; <del>НЕ: не только шпионят за...</del> ) sus propios aliados, a sus ciudadanos, y hasta a las Naciones Unidas espían.	Получается, что они <b>шпионят не только</b> за демократическими правительствами, <b>но и</b> за своими союзниками, гражданами и даже за ООН.

В испанском предложении первая часть составного союза *no solo* расположена перед сказуемым *espían*. Если в русском языке мы оставим её там же, то получим: **не только шпионят** за демократическими правительствами, **но и** за своими союзниками. В русском языке теряется логика, поскольку части составного союза связывают разные части речи. Поэтому при переводе нам необходимо переставить первую часть сказуемого, в результате чего мы получаем: **шпионят не только** за демократическими правительствами, **но и** за своими союзниками.

Аналогичные примеры:

Оригинал	Перевод
<b>No se trata</b> de ver obstáculos, <b>sino</b> oportunidades. (Испания, 2018)	Речь идёт о том, чтобы видеть <b>не препятствия, а возможности</b> ( <del>Речь не идёт о том, чтобы видеть препятствия, возможности</del> ).
La pobreza que afecta actualmente a millones de seres humanos, <b>no es producto de la escasez sino de la mala distribución</b> de los bienes. (Парагвай, 2018)	Нищета, в условиях которой в настоящее время живут миллионы людей, — это результат <b>не нехватки, а неправильного распределения</b> благ. ( <del>это — не результат нехватки</del> )

В заключение мы можем сделать вывод, что при синхронном переводе с испанского языка на русский переводчик может столкнуться с самыми разными трудностями. Например, с фонетическими, ведь испанский язык является государственным более чем в 20 странах, следовательно, у каждого национального варианта могут быть свои особенности произношения. Отдельно стоит отметить скорость испанского языка. Как мы уже говорили, это один из самых быстрых языков в мире. Также при переводе могут возникнуть лексические трудности. Они могут быть связаны с тем, что в разных национальных вариантах испанского языка значения слов могут отличаться, и с тем, что испаноговорящие ораторы, стремясь проявить эрудицию, часто делают отсылки к истории, литературе, мифологии и используют красивые, но редкие слова и обороты. Перед переводчиком могут встать и грамматические трудности, обусловленные применением определённых синтаксических конструкций. Тем не менее очень часто структура испанского предложения совпадает со структурой русского, что облегчает работу синхронного переводчика. Помимо всего прочего, испанский язык очень избыточен. Этому способствует употребление отдельных синтаксических конструкций, плеоназмов, а также эмоциональность испаноговорящих ораторов.



## Вероятностное прогнозирование

Вероятностное прогнозирование — это «предвосхищение будущего, основанное на вероятностной структуре прошлого опыта и информации о наличной ситуации». Прошлый опыт и ситуация, в которой мы находимся, дают нам основание для выдвижения гипотез о предстоящем будущем, причём некоторые из них могут быть более вероятны, другие — менее. В результате этого мы подготавливаемся к действиям в предстоящей ситуации (15, с. 3).

Мы используем вероятностное прогнозирование практически всегда. Когда выходим утром на работу и одеваемся по погоде, которая прогнозируется нами как наиболее вероятная. То же самое происходит, когда мы переходим улицу и прогнозируем ситуацию на проезжей части дороги, или когда водитель направляет свой автомобиль не на свободное место дороги, а туда, где она будет свободна согласно прогнозу водителя (15, с. 3).

Способность к вероятностному прогнозированию — результат биологической эволюции. Наши прогнозы призваны оптимизировать результаты наших действий.

Что же касается синхронного перевода, то вероятностное прогнозирование — это механизм, обеспечивающий возможность синхронного перевода с учётом одновременности говорения и слушания.

Суть механизма вероятностного прогнозирования состоит в том, что в процессе слушания переводчик выдвигает гипотезы о том или ином смысловом или вербальном развитии речевого сообщения. «Выдвижение таких гипотез осуществляется на основе подсознательной субъективной оценки вероятностей дальнейшего развития данной смысловой или вербальной ситуации. В ходе дальнейших процессов переводчик подтверждает или отклоняет свои гипотезы по критическим точкам продолжающегося поступать речевого сообщения — на ряде уровней одновременно» (19, с. 128).

Автор термина — советский психофизиолог Иосиф Моисеевич Фейгенберг. Он определяет вероятностное прогнозирование следующим образом: «Возникновение ситуации А является сигналом для подготовки системы организма к реакции, адекватной такой ситуации Б, условная вероятность возникновения которой вслед за А является максимальной... Чем шире круг событий, одинаково часто следовавших в прошлом за А (то есть чем более определённым является прогноз), тем более широкий круг физиологических систем мобилизуется в ответ на сигнал А. Такая преднастройка к действиям в предстоящей ситуации, опирающаяся на вероятностную структуру прошлого опыта, может быть названа вероятностным прогнозированием» (15, с. 127 — 128).

Изначально данный механизм рассматривали в рамках теории вероятностей, которая существует в математике. Однако речь — это не просто линейная последовательность зависимых случайных элементов одного уровня, к которым обычно применяется теория вероятностей, следовательно, такой модели было недостаточно для описания синхронного перевода. Поэтому необходимо уточнить, что «механизм вероятностного прогнозирования как механизм, лежащий в основе процесса восприятия речи на ИЯ синхронистом, является механизмом многоуровневым, иерархически организованным» (20, с. 129). Речь — это не просто последовательность фонем, морфем или словоформ, она состоит из целой иерархии разнородных по своей природе компонентов. Отсюда можно сделать вывод, что существуют разные уровни вероятностного прогнозирования.

В качестве уровней вероятностного прогнозирования можно выделить следующие речевые единицы: слог — слово — синтагма — высказывание — связное сообщение — коммуникативная ситуация (20, с. 129). В процессе синхронного перевода мозг оценивает вероятность появления последующих единиц речи на нескольких уровнях одновременно. В ходе слушания и проговаривания перевода синхронист постоянно воспринимает некоторые ключевые и опорные компоненты. Это могут быть фонемы, слоги, морфемы,

семантические компоненты, отдельные слова или элементы синтаксической структуры. На основании этих элементов, а также знаниях переводчика об экстралингвистической ситуации и её компонентах возникает программа речевого высказывания, которая постоянно корректируется по мере развёртывания оригинального сообщения (12, с. 333 — 334).

Давайте рассмотрим некоторые уровни вероятностного прогнозирования и начнём с уровня коммуникативной ситуации. Это экстралингвистическая информация, которую переводчик, как правило, получает ещё до начала перевода. Она является одним из важных элементов подготовки синхрониста к переводу. Коммуникативная ситуация включает себя несколько компонентов:

- 1) характеристика источника сообщения (оратора) — («Кто говорит?»);
- 2) характеристика темы сообщения — («О чём говорит?»);
- 3) отнесённость речи к событию — («По какому поводу говорит?»);
- 4) характеристика реципиента (аудитории, участников форума) — («Кому говорит? К кому обращается?»);
- 5) характеристика места (форума) — («Где говорит?»);
- 6) характеристика времени — («Когда говорит?»);
- 7) характеристика цели сообщения — («Для чего говорит?»);
- 8) характеристика мотива оратора — («Почему говорит?»).

В некоторых случаях также выделяют уровень цели высказывания или цели сообщения. В январе 1970 г. в МГПИИЯ им. М. Горького группа молодых исследователей под руководством Гелия Васильевича Чернова и Ирины Алексеевны Зимней провела лабораторный эксперимент, основной целью которого было проверить гипотезу о роли механизма вероятностного прогнозирования в процессе СП. На материалах, полученных в результате эксперимента, Сладковская выделила уровень цели высказывания в процессе СП, то есть при переводе синхронист опирается на собственную гипотезу относительно содержания и цели выступления оратора.

Переводчикам, которые приняли участие в эксперименте, был предложен текст, начинающийся с поздравления в адрес председателя Ассамблеи по

случаю его избрания на этот пост. Его произносит представитель одной из арабских стран. Необходимо отметить, что председателем Ассамблеи является представитель страны, находящейся в дружественных отношениях с Израилем. Если проанализировать текст с точки зрения цели высказывания, получается, что в своём выступлении оратор не столько хотел поздравить вновь избранного председателя Ассамблеи, сколько стремился выразить своё осуждение той позиции в отношении арабских стран, которую занимает председатель как представитель своей страны (13).

Из всех переводчиков, участвовавших в эксперименте, только один смог правильно оценить ситуацию и предположить, как оратор построит своё выступление. Это значит, что он был хорошо осведомлён, знал оратора и понимал, в каких условиях он выступает, поэтому мог предположить, какую цель он будет преследовать в своей речи. Затем переводчик ожидал появления в речи оратора элементов, указывающих на эту цель и совпадающих с его гипотезой.

Однако когда переводчик недостаточно знаком с ситуацией, он всё равно строит гипотезу, основываясь на тех компонентах коммуникативной ситуации, которые ему известны. Остальные переводчики, чьи гипотезы относительно цели высказывания этого оратора оказались ошибочными, восприняли вступительные фразы и подсознательно настроились на поздравление в адрес председателя. То есть они просто не услышали того, что не ожидали услышать. В итоге цель высказывания в синхронном переводе отличалась от цели высказывания в оригинале.

Также интересно отметить, что иногда переводчик воспринимает высказывания оратора, противоречащие его гипотезе, но при этом переосмысливает их и приводит в соответствие своей гипотезе. То есть он бессознательно вносит поправки в речь оратора только на основании своей гипотезы.

Можно сделать вывод, что переводчику для выдвижения правильной гипотезы о цели высказывания оратора необходимо иметь представление о

конкретной ситуации, знать самого оратора и позицию, которую занимает его делегация.

Отдельно мы бы хотели обсудить тему опорных пунктов при синхронном переводе. Механизм вероятностного прогнозирования предполагает, что переводчик прослушивает не весь текст, а уделяет внимание каким-то ключевым или опорным точкам в оригинале, которые он выделяет субъективно и подсознательно. Для него они являются самыми информативными (то есть наименее избыточными) и на основании этих опорных точек он строит и подтверждает свою гипотезу (3, с. 80).

В рамках эксперимента, проведённого в 1970 году, было также исследовано и явление опорных пунктов. Текст оригинала был представлен в виде реферативной цепи слов и словосочетаний, их порядок не изменялся. Таким образом, текст был лишён некоторой семантической и грамматической избыточности. Затем эти реферативные цепочки слов предоставили испытуемым, предварительно сообщив им некоторые сведения относительно ситуации и оратора, и попросили их восстановить полноценный текст (3, с. 80). Им удалось это сделать, следовательно, можно утверждать, что синхронный переводчик опирается не на весь текст, а «на определённые ‘ключи’, которые он подсознательно выбирает из текста как наиболее информативно значимые, при условии, что экстралингвистические факторы ему известны» (3, с. 86).

Возможно, это явление можно объяснить избыточностью речи, что делает возможным избирательное восприятие, восприятие информативных пиков. К этому каждый из нас подготовлен всем опытом языковой практики. Ведь для понимания высказывания совсем не обязателен детальный анализ всех элементов (10, с. 91). «... Главное для понимания — это не грамматические признаки слов, а взаимное соотнесение их в потоке речи». (А. А. Леонтьев. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М., 1970, с. 72)

Возвращаясь к различным уровням вероятностного прогнозирования, мы должны заметить, что на каждом из них проявляется избыточность речи,

которая лежит в основе вероятностного прогнозирования. Речь состоит из взаимосвязанных единиц, то есть они зависят друг от друга. Таким образом, количество информации, которое может нести одна единица, сокращается. Другими словами, какая-то информация повторяется. Это и есть избыточность (12, с. 331).

Как мы уже сказали, она проявляется на разных уровнях. Например, на уровне фонем: в русском языке через один-два согласных звука должен появиться гласный. Многие слова можно опознать по нескольким слогам. На уровне грамматических значений мы говорим о согласовании слов в роде, числе и падеже. Необходимо отметить, что каждый следующий более высокий уровень более избыточен из-за того, что между компонентами сообщения устанавливается всё больше связей. Это, в свою очередь, повышает надёжность прогноза, ведь чем избыточнее сообщение, тем появляется больше возможностей использовать механизм вероятностного прогнозирования.

Однако избыточность может быть объективной или субъективной. Например, специальные тексты, научные или технические, обычно более избыточны с объективной точки зрения «из-за меньшего количества употребляемых слов и наличия часто повторяющихся терминов и оборотов» (24, с. 267). Тем не менее субъективно для данного переводчика этот текст может иметь очень низкую степень избыточности, поэтому он не сможет использовать механизм вероятностного прогнозирования. Можно сделать вывод, что реальная избыточность сообщения также зависит от знаний переводчика в определённой области (17, с. 87 — 88).

Кроме того, стоит отметить, что важным условием нормального протекания процесса синхронного перевода является наличие на ИЯ не отдельных высказываний или предложений, а текста, то есть связного сообщения (20). Его связность зависит от единства темы и коммуникативного намерения говорящего (18, с. 87). Это значит, что многие единицы этого сообщения повторяются, например, лексические единицы. Следовательно, можно утверждать, что единицы конкретного сообщения обусловлены темой,

контекстом и ситуацией, а количество информации, которое приходится на каждую единицу сообщения, снижается. Это приводит к росту избыточности сообщения (19, с. 131).

Но всё же иногда синхронный перевод некоторых сообщений оказывается невозможен. Например, это касается поэтических или прозаических произведений. Ведь каждый автор стремится к самобытности и оригинальности, и в итоге уровень избыточности таких текстов гораздо ниже, а количество информации на каждый символ выше. Исключение составляют те случаи, когда синхронист знает наиболее известные отрывки наизусть и может их процитировать (7, с. 55).

В качестве примера можно привести выступление министра иностранных дел и сотрудничества Испании Хосе Мануэля Гарсии Маргальо на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году. Своё выступление он начал, приведя название известного офорта Франсиско Гойи: *El sueño de la razón produce monstruos* — *Сон разума рождает чудовищ*. Вокруг этого высказывания выстроены вступительная и заключительная части его выступления. Конечно, это не поэтическое произведение, но оратору удаётся весьма оригинально обыграть его в своей речи. Поэтому переводчик, не зная точного названия офорта Гойи, может не передать весь смысл выступления оратора. Синхронисту, который переводил выступление господина Гарсии Маргальо, к сожалению, это не удалось.

В заключение можно сказать, что вероятностное прогнозирование как таковое используется во всех видах деятельности человека. Именно благодаря этому механизму возможен синхронный перевод, главной особенностью которого является то, что слушание и говорение осуществляются одновременно. Механизм вероятностного прогнозирования является многоуровневым и иерархически организованным, поскольку речь — это не обычная последовательность однородных компонентов. На основании этого выделяются различные уровни вероятностного прогнозирования. Благодаря тому, что все компоненты в речевом сообщении взаимосвязаны, оно становится

избыточным, а избыточность — это одно из основных условий использования механизма вероятностного прогнозирования. Она же лежит в основе явления опорных пунктов, суть которого состоит в том, что переводчику не обязательно прослушивать весь текст оригинала. Достаточно выделить наиболее информативные ключевые моменты.

Но для чего же всё-таки нужно вероятностное прогнозирование? Мы описали факторы, которые лежат в основе его использования, но какова цель применения данного механизма? Цель — облегчить работу синхронного переводчика. Мы уже отмечали, что условия работы синхрониста являются экстремальными: одновременное слушание и говорение, заданность темпа извне, строго ограниченный объём поступающей информации и т. д. Переводчику необходим инструмент, который поможет ему справиться со всеми этими трудностями. Этим инструментом и является механизм вероятностного прогнозирования.



В рамках данной работы нами был проведён эксперимент. В нём приняли участие четыре переводчика. Эксперимент состоял в том, что им было предложено перевести синхронно два выступления. Первое выступление без текста, второе выступление с текстом. Кроме того, у них было время с ним ознакомиться. В данном случае мы стремились исследовать, как наличие письменного текста оригинала в кабине, когда слуховое восприятие подкреплено зрительным, отражается на переводе (16).

Участники эксперимента знали, кто будет выступать. В обоих случаях говорил один и тот же оратор. Темы выступлений были схожими. Также переводчики знали, о чём будет рассказывать оратор.

Участникам были предложены два выступления Луиса Фон Ана (Luis von Ahn), одного из создателей программы по изучению иностранных языков «Дуолинго» (Duolingo). Именно об этой программе он и рассказывал в первом выступлении. Во втором он также рассказал о двух других проектах, в создании которых принял участие: «Капча» (CAPTCHA) и «Рекапча» (ReCAPTCHA).

Прежде, чем перейти собственно к анализу, мы бы хотели отметить, что в синхронном переводе многое зависит от опыта. Недостаток опыта синхронного переводчика может повлиять на объективность исследования, поэтому при анализе мы руководствовались тем, что когда перевод осуществляет синхронист с большим стажем, наблюдаются именно такие явления.

Начать мы бы хотели с анализа первого текста. Как мы сказали, переводчики знали, о чём будет говорить оратор. Даже если они заранее не искали никакой информации о нём или о программе «Дуолинго», скорее всего, они слышали, что это программа по изучению иностранных языков. Некоторые из переводчиков даже пробовали её использовать, поэтому знали, что она бесплатная. Данная информация является экстралингвистической, но даже на её основании уже можно предположить, как будет развиваться выступление.

Однако оратор решил немного разнообразить свою речь, поэтому начал он его весьма неожиданным образом. Он начинает рассказывать о том, что в детстве мечтал открыть спортзал, в котором люди, занимаясь на тренажёрах, смогут вырабатывать электричество, а потом это электричество можно будет продавать в энергетические компании. Следовательно, люди, посещающие спортзал, смогут делать это бесплатно. Казалось бы, при чём здесь программа «Дуолинг»? Зачем он вообще об этом рассказывает? Переводчики, участвующие в эксперименте, тоже не смогли сообразить. Ведь они ожидали, что речь будет идти о программе по изучению языков, а оратор почему-то рассказывает о спортзале и электричестве.

Оратор не останавливается на этом и продолжает мысль, говоря, что, к сожалению, эта идея не работает, и в шуточной форме объясняет почему. Во-первых, люди плохо вырабатывают электричество, а во-вторых, спортзалы в основном зарабатывают за счёт людей, которые покупают абонементы, а потом не ходят.

Оригинал	Перевод. Участник 2
<p>Y hay dos razones por las que no funciona: la primera, es porque los humanos somos malísimos para generar electricidad; no generamos mucha. Entonces, no hubiera podido hacer mucho dinero con esto. Y la segunda, aún más importante, es que los gimnasios hacen la mayoría de su dinero a través de personas que pagan la suscripción, pero nunca van. (Risas)</p>	<p>И одна из причин, это, во-первых, потому что... (...) потому что таким образом много денег не заработаешь. Во-первых, <i>потому что спортзалы в основном получают деньги за счёт тех, кто платит за абонемент, но не ходит.</i></p>

Почему же так получилось? Причина в том, что основная цель, которую преследовал оратор, состояла в том, чтобы немного повеселить слушателей, сделав столь необычное и неожиданное вступление. Именно из-за неожиданности переводчики чувствовали себя неуверенно, не могли в полной мере понять, о чём идёт речь. Следовательно, мы можем предположить, что переводчикам было сложно применять механизм вероятностного прогнозирования, поскольку данный отрезок был очень плотным с информативной точки зрения, то есть не очень избыточным.

В доказательство можно привести тот факт, что как только оратор начал рассказывать о самой программе и о принципе её работы, переводчики почувствовали себя увереннее, понимая, о чём может пойти речь. Им было легче прогнозировать, как будет развёртываться речевое сообщение.

В теоретической части мы отмечали, что существует уровень цели высказывания. Это означает, что мы должны ответить на вопрос, для чего оратор говорит? Переводчики не смогли сразу понять, какая у оратора была цель, поэтому и не справились с переводом вступления в полной мере.

Двум участникам эксперимента не удалось передать смысл вступления. С большой долей вероятности можно утверждать, что это произошло из-за слова «gimnasio». С испанского оно переводится, как спортивный или тренажёрный зал. Двое участников, которые справились с переводом данного отрывка, догадались, что речь идёт именно об этом. Один участник перевёл это как «гимназия», хотя, очевидно, понимал, что у этого слова другое значение. Именно незнание этого слова привело к тому, что дальше было трудно понять, что имеет в виду оратор. Было сложно спрогнозировать, о чём дальше он будет говорить.

Испанское слово «gimnasio» является ложным другом переводчика, поэтому один из участников и перевёл его как «гимназия». Следовательно, данный пример показывает, насколько сложно понять мысль оратора, если переводчик неправильно понял ключевое слово.

Возвращаясь к уровню цели высказывания, необходимо вспомнить, что гипотеза, которая формируется у переводчика относительно речи оратора, носит довольно устойчивый характер. Так вот переводчик, который неправильно перевёл испанское слово «gimnasio», выдвинул гипотезу, что оно означает «гимназия». Далее в своём выступлении оратор возвращается к идее спортзала и вновь произносит это слово, а также уточняет, что речь идёт о людях, которые выполняют физические упражнения. Переводчик воспринял высказывание оратора, которое противоречит его гипотезе о гимназии, переосмыслил его и привёл в соответствие своей гипотезе.

Оригинал	Перевод. Участник 1
<p>Y ahí fue donde surgió otra vez la idea del <b>gimnasio</b>. Recuerden, con el gimnasio podíamos ofrecer el servicio totalmente gratis porque <b>estábamos obteniendo valor de cuando las personas hacían ejercicio</b>. ¿Será que podemos hacer lo mismo a la hora que estamos enseñando idiomas? Y resulta ser que sí, que lo que podemos hacer. Cuando las personas están aprendiendo idiomas, podemos generar valor a través de traducción.</p>	<p>И так снова пришла в голову идея <b>гимназий</b>. (...) <b>Мы приобретаем энергию от людей, которые учатся</b>. И это сработало. И когда люди учат языки, мы можем при помощи перевода получать прибыль.</p>

То есть с точки зрения оригинала, это, конечно, искажение, но переводчику удаётся сохранить логику, которая соответствует его гипотезе о гимназии.

В теоретической части мы говорили, что переводчики могут столкнуться с лексическими трудностями из-за различий в национальных вариантах испанского языка. В пример можем привести испанское слово «gringo». Это слово в основном используется в Латинской Америке, а насколько мы помним

наш оратор, Луис Фон Ан, родом из Гватемалы. Так вот в большинстве латиноамериканских стран «gringo» означает американец, то есть гражданин Соединённых Штатов Америки. Стоит также отметить, что это слово используется в уничижительном значении. В своей речи оратор намекает на то, что во всех странах люди учат языки, за исключением американцев, которые ничего не учат. Один участник перевёл эту шутку, передав слово «gringo» как «гринго». Это не самый лучший вариант, поскольку не все русскоязычные слушатели могут знать, что означает это слово.

Оригинал	Перевод. Участник 3
<p>Ahora, la educación es algo demasiado general, para mí, así que decidí enfocarme en un tipo de educación. Es algo que es muy común en la mayoría de los países del mundo: aprender idiomas. En casi todos los países del mundo esto es una de las cosas más comunes de aprender, <i>a excepción de los gringos; ahí no aprenden otros idiomas.</i> (Risas) Pero en el mundo, alrededor de 1200 millones de personas están aprendiendo otros idiomas.</p>	<p>Сейчас образование... Для меня самое главное сейчас это изучение языков. (...) Почти в каждом мире сейчас все учат языки, <i>кроме гринго. Они не изучают другие языки.</i> (...)</p>

Одному участнику удалось передать шутку в полной мере.

Оригинал	Перевод. Участник 2
<p>Ahora, la educación es algo demasiado general, para mí, así que decidí enfocarme en un tipo de educación. Es algo que es muy común en la mayoría de los países del mundo: aprender idiomas. En casi todos los países del mundo esto es una de las cosas más comunes de aprender, <i>a excepción de los gringos; ahí no aprenden otros idiomas.</i> (Risas) Pero en el mundo, alrededor de 1200 millones de personas están aprendiendo otros idiomas.</p>	<p>И мне хотелось создать такой... такой... такое образование, которое позволило бы людям по всему миру учить языки. (...) Все по всему миру учат языки, <i>кроме американцев, они ничего не учат.</i> Миллионы людей учат другие языки посредством моего сайта.</p>

Одной из особенностей испанского языка является повышенная избыточность. В теоретической части мы отмечали, почему это происходит. Приведём несколько примеров:

*Y lo que íbamos a hacer era transformar toda la energía cinética de las personas que estaban haciendo ejercicio, a energía eléctrica, y se la íbamos a vender a la compañía eléctrica.*

В этом предложении *курсивом* мы выделили те части, которые отвечают за избыточность. Например:

- 1) грамматическое согласование определяемых слов с определяющими в роде и числе, а также согласование существительных с артиклями в роде и числе: *toda la energía, cinética, las personas, energía eléctrica, la compañía eléctrica;*
- 2) согласование в лице и числе существительных с глаголами: *las personas que estaban haciendo ejercicio;*

- 3) дублирование существительных местоимениями: *a energía eléctrica, y se la íbamos a vender a la compañía eléctrica*, где *se* относится к *la compañía eléctrica*, *a la* — к *energía eléctrica*;
- 4) Io-структура: *lo que íbamos a hacer era transformar*.

Entonces, por ejemplo, CNN es uno de *los clientes* de Duolingo, *nuestros clientes*, y *la idea es que* ellos escriben todas sus noticias en inglés, después *nos mandan las noticias en inglés hacia nosotros*, y *de ahí* nosotros escogemos algunos alumnos de Duolingo que *están* aprendiendo inglés, y cuando *acaban* de terminar una lección, *que les enseñamos algo*, les decimos: «Si quieren practicar lo que *acaban* de aprender con algún documento *del mundo real*, aquí está esta noticia de CNN *que está relacionada con lo que acaban de aprender*, y para practicar, ayúdenos a *traducirla* a su idioma natal».

- 1) плеоназм: CNN es uno de *los clientes* de Duolingo, *nuestros clientes*;
- 2) дублирование существительных местоимениями и повторение: *ellos escriben todas sus noticias en inglés, después nos mandan las noticias en inglés hacia nosotros*, где вторую часть можно было передать как *nos las mandan*, однако оратор повторил, что статьи пишут на английском и продублировал информацию о том, кому отправляют эти статьи.

Примеры плеоназма:

- 1) *¿Será que podemos hacer lo mismo a la hora que estamos enseñando idiomas? Y resulta ser que sí, que lo que podemos hacer*. Стоит отметить, что в данном случае переводчики не пошли за текстом, а, почувствовав избыточность, использовали компрессию: 1) *И это сработало*. 2) *То же касательно изучения языков*. 3) *И мы делаем то же самое, когда преподаём иностранный язык*.
- 2) *Esa es la idea de Duolingo y así es como se financia Duolingo*. Обе части предложения фактически выражают одну и ту же идею, поэтому все переводчики использовали компрессию: 1) *И таким образом финансируется наше Дуолинго*. 2) *Это идея, которая стоит за Дуолинго*. 3) *И это идея Дуолинго*. 4) *И именно таким образом работает Дуолинго*.

В речи оратор часто использует *lo*-структуры, которые всегда очень избыточны:

- 1) *Lo que quería hacer era tener un gimnasio donde todas las máquinas de hacer ejercicio, todas las bicicletas estacionarias, las máquinas elípticas, todas iban a estar conectadas a la compañía eléctrica.*
- 2) *Y lo que íbamos a hacer era transformar toda la energía cinética de las personas que estaban haciendo ejercicio, a energía eléctrica, y se la íbamos a vender a la compañía eléctrica.*
- 3) *Y lo que iba a tener era una mega-corporación donde millones de personas iban a generar electricidad para todo el planeta de una manera sostenible, y por supuesto, saludable.*
- 4) Cuando empecé, *lo que quería hacer era* empezar a trabajar en algo que realmente me trajera pasión, y en mi caso, esto es la educación.
- 5) Entonces, *lo que yo quería era* hacer algo con la educación que le diera igual acceso a la educación a todos, sin importar su clase socioeconómica.
- 6) Entonces decidí que *lo que quería hacer era* una manera de enseñar idiomas que fuera totalmente gratis.
- 7) Ahora, este modelo del aprendizaje casi se fue por completo cuando vino la Revolución Industrial, porque *lo que se tenía que hacer era* enseñar la misma cosa a cientos de diferentes personas.
- 8) Entonces, *lo que yo quisiera es* que todas las personas que están estudiando, pudieran generar algo positivo a la sociedad.

При переводе таких структур участники эксперимента иногда шли прямо по тексту, то есть использовали кальку, но в большинстве случаев применяли компрессию.

<b>Оригинал</b>	Entonces, <u>lo que yo quería era hacer</u> algo con la educación que le diera igual acceso a la educación a todos, sin importar su clase socioeconómica.
-----------------	---



<b>Участник 1</b>	<b>То, что хотел сделать (калька)</b> , — это создать нечто такое, чтобы сделать образование доступным всем, вне зависимости от их социального класса.
<b>Участник 2</b>	И оказывается, что образование для всех не обеспечивает равенство. <b>Я хотел</b> изменить это.
<b>Участник 3</b>	<b>Я бы хотел, чтобы</b> было образование для всех в равном доступе. Вне зависимости от экономического или социального класса.
<b>Участник 4</b>	Поэтому <b>я хотел</b> создать ту платформу, которая будет свободна для всех, которая никак не будет связана с денежными ресурсами.

Другие примеры:

- 1) **Lo que quería hacer era tener** un gimnasio donde todas las máquinas de hacer ejercicio, todas las bicicletas estacionarias, las máquinas elípticas, todas iban a estar conectadas a la compañía eléctrica. — **Я хотел создать** гимназию, где было бы много работ, для того чтобы делать упражнения (...) совместно с электричеством.
- 2) Y **lo que iba a tener era una mega-corporación** donde millones de personas iban a generar electricidad para todo el planeta de una manera sostenible, y por supuesto, saludable. — **Это была бы мегакорпорация**. Они бы смогли создавать электричество для всей планеты, и это было бы абсолютно безопасно. / **Это была бы огромная компания**, где миллионы людей могли генерировать электричество для всей планеты.

Не стоит забывать, что избыточность может быть субъективной и объективной. Это зависит от того, хорошо ли разбирается переводчик в теме выступления. В данном случае можно утверждать, что выступление оратора не носит специальный характер. Он говорит довольно простым языком о знакомых всем вещах, а именно об изучении языков. Переводчики и сами не

понаслышке знакомы с данной темой, поэтому, скорее всего, в данном случае речь идёт об объективной избыточности.

Как мы помним, избыточность языка также подкрепляется избыточностью сообщения. Она обуславливается связностью текста выступления оратора, в основе которой лежит единство темы и коммуникативного намерения говорящего. Это означает, что некоторые единицы сообщения постоянно повторяются, например, лексические единицы.

Приведём несколько примеров. Поскольку речь идёт о программе по изучению языков, то именно слова «изучать», «язык», а также словосочетание «изучать языки» в различных грамматических формах должны встречаться по всему тексту. И это действительно так:

- 1) слово «aprender» в различных грамматических формах (aprendiendo, aprendido и т. д.), а также слова, образованные от него, например, «aprendizaje» и «aprendiz», встречаются в тексте 37 раз. Мы отнесли сюда и однокоренные слова, поскольку при синхронном переводе переводчик, скорее всего, реагирует не на само слово, а на его корень. То есть он необязательно переведёт существительное существительным, а глагол глаголом. Всё будет зависеть от того, как он выстраивает предложение на русском языке;
- 2) слово «idioma» встречается в тексте 19 раз;
- 3) словосочетание «aprender idiomas» — 14 раз;
- 4) поскольку речь идёт не только об изучении языков, но и об обучении языкам, мы также проанализировали, сколько раз в тексте встречается слово «enseñar» — 9 раз.
- 5) словосочетание «enseñar idiomas» — 4 раза. Стоит отметить, что это словосочетание встречается 4 раза в рамках очень небольшого отрывка текста:

Entonces decidí que lo que quería hacer era una manera de **enseñar idiomas** que fuera totalmente gratis. Pero, si quiero tener una manera de **enseñar idiomas** que sea totalmente gratis y quiero llegar a 1200 millones de personas, tengo que encontrar

una manera de financiar esto. Entonces en eso me puse a pensar: ¿cómo podemos financiar algo para **enseñarle idiomas** a 1000 millones de personas sin cobrarles? Y ahí fue donde surgió otra vez la idea del gimnasio. Recuerden, con el gimnasio podíamos ofrecer el servicio totalmente gratis porque estábamos obteniendo valor de cuando las personas hacían ejercicio. ¿Será que podemos hacer lo mismo a la hora que estamos **enseñando idiomas**? Y resulta ser que sí, que lo que podemos hacer. Cuando las personas están aprendiendo idiomas, podemos generar valor a través de traducción.

В отдельных отрывках текста оратор уделяет внимание определённым темам. Например, слово «educación» встречается в тексте 15 раз. Но опять же 10 раз оно встречается в рамках определённого отрывка текста. То же самое можно сказать о слове «traducir», его различных грамматических формах и словах, образованных от него (traducción, traduciendo и т. д.). В тексте оно встречается 16 раз. Описывая принцип финансирования программы «Дуолинг», оратор объясняет, что в его основе лежит перевод:

Cuando las personas están aprendiendo idiomas, podemos generar valor a través de **traducción**. Resulta ser que la **traducción** es un negocio grandísimo, se gastan alrededor 30 000 millones de dólares al año **traduciendo** cosas. Por ejemplo **traduciendo** noticias, o **traduciendo** Internet, o libros, se gastan alrededor de 30 000 millones de dólares al año. Si alguna vez han aprendido algún idioma, algunos de los ejercicios que tienen que hacer cuando están aprendiendo, o para practicar, es muchas veces **traducir** cosas sencillas; por ejemplo **traducir** una canción o **traducir** un poema. ¿Pero qué tal si estuvieran **traduciendo** algo que nunca nadie ha **traducido** y que alguien está dispuesto a pagar porque lo **traduzcan**? Esa es la idea de Duolingo y así es como se financia Duolingo.

В этом небольшом отрывке слово «traducir» встречается 11 раз. Следовательно, мы можем утверждать, что это выступление действительно избыточно, но стоит отметить, что мы также можем говорить об избыточности не только всего сообщения, но и отдельных частей сообщения, посвящённых конкретным темам.

Говоря об общем впечатлении от перевода участников эксперимента, необходимо отметить, что, несмотря на опущения, неточности и искажения, все они справились с передачей основных идей выступления. Оратор всеми силами пытался донести до слушателей свою мысль, поэтому во многих случаях его речь была весьма избыточна. Эти наблюдения ещё раз доказывают, что именно избыточность лежит в основе успешного синхронного перевода и использования механизма вероятностного прогнозирования.

Но стоит отметить, что избыточность не столько помогает понять логику оратора, сколько позволяет переводчикам спрогнозировать, как они будут выстраивать собственное высказывание. Логика этого выступления была весьма понятной: учение — это ключ к успеху. Переводчики хорошо с ним справились в силу профессии и общих знаний. Но прогнозирование на уровне построения высказывания направлено не только на то, чтобы попытаться предугадать, куда оратор пойдёт дальше, но и на порождение высказывания переводчиком на языке перевода.

В теоретической части мы также рассматривали явление опорных пунктов при синхронном переводе. Как вы помните, использование механизма вероятностного прогнозирования подразумевает, что переводчику необязательно прослушивать весь текст. Подсознательно и субъективно он выделяет ключевые или опорные элементы в оригинале. Для него они являются самыми информативными.

Прежде, чем перейти к анализу перевода участников эксперимента, мы хотели бы рассмотреть виды опорных пунктов с содержательной точки зрения. Во-первых, есть слова, знание или незнание которых, либо поможет, либо всё испортит. Примером тому служит слово «gimnasio», о котором мы уже рассказывали. Именно от него зависело, смогут переводчики понять смысл выступления или нет. Знание значения этого слова позволяет догадаться, что когда оратор говорит о «máquinas de hacer ejercicio», «bicicletas estacionarias», «máquinas elípticas», речь идёт о тренажёрах. Может, переводчики и не переведут все названия, например, не все знают о существовании

эллиптических тренажёров, но они смогут передать это в переводе. Это, в свою очередь, поможет переводчикам понять, почему оратор рассказывает о том, как люди вырабатывают электричество.

Во-вторых, можно выделить опорные слова в словосочетаниях. В выступлении встречается предложение: *La mayoría de estas personas, 800 millones de ellas, satisfacen tres propiedades*. Если мы рассмотрим слово «*propiedades*», то оно весьма многозначно: 1) собственность, имущество; 2) свойство, качество и другие. При синхронном переводе мозг, скорее, реагирует на первое значение слова, но в данном случае оно не подходит. Тем не менее в данном случае очень удобно работает глагол «*satisfacer*» — удовлетворять. Он ограничивает сочетаемость, поэтому количество вариантов перевода сокращается. Это играет на руку переводчику, потому что, переведя слово «*satisfacer*», как удовлетворять, он правильно передаст слово «*propiedades*»: Большинство из них, 800 миллионов, *удовлетворяют трём качествам*.

В-третьих, речь может идти о словах с очень размытым значением. В данном случае мы говорим об авторском употреблении. Например, слово «*escalable*». Перевести его на русский вне контекста довольно сложно. Но сема этого слова латинская, она же есть в слове «эскалация». То есть, когда автор говорит, что модель мастеров и подмастерьев «*no era escalable*», это значит, что она не даёт больших возможностей, что она невыгодна.

Наконец, можно выделить тематические опорные слова, которые соответствуют основной теме выступления.

Проанализировав переводы всех участников эксперимента, мы заметили определённую тенденцию. Все они как будто бы цепляются за одни и те же слова в оригинале. Приведём несколько примеров.

Для начала возьмём вступление. Основная цель, которую преследовал оратор, состояла в том, чтобы немного повеселить слушателей, сделав столь необычное и неожиданное вступление. Именно из-за неожиданности переводчики чувствовали себя неуверенно, не могли понять, о чём идёт речь. Но именно на этом примере видно, что даже несмотря на полное непонимание,

переводчик реагирует на определённые опорные слова. В итоге оказалось, что все участники реагировали на те же слова. Чаще всего это были либо какие-то знакомые слова и выражения, в значении которых участники не сомневались (*hacer ejercicio, conectadas, dinero/hacer dinero*), либо интернациональные слова, которые на русский можно было передать, используя те же корни, что и в испанском (*monopolizar, mega-corporación, generar electricidad*).

Когда оратор переходит к основной теме выступления, то есть начинает рассказывать собственно о проекте, то переводчикам становится легче, потому что они знают, о чём идёт речь. С учётом того, что здесь цель оратора яснее, переводчикам легче прогнозировать, что он скажет дальше. Что касается опорных слов, то они соответствуют основной теме выступления (*educación, aprendizaje de idiomas, dinero, clases sociales, leer y escribir*) и опять совпадают практически у всех участников эксперимента. Данная тенденция прослеживается на протяжении всего текста.

<p><b>Оригинал</b></p>	<p>Ahora, la <b>educación</b> es algo demasiado general, para mí, así que decidí enfocarme en un tipo de <b>educación</b>. Es algo que es muy común en la mayoría de <b>los países del mundo: aprender idiomas</b>. En casi <b>todos los países del mundo</b> esto es una de las cosas más comunes de aprender, a excepción de los gringos; ahí no aprenden otros idiomas. Pero en el mundo, alrededor de 1200 millones de personas están <b>aprendiendo otros idiomas</b>.</p>
<p><b>Участник 1</b></p>	<p>И <b>поэтому я решил создать это приложение</b>. И люди <b>по всему миру</b> могут <b>учить языки</b>. Все люди могут выучить языки, хотя бы его базовые части. Огромное количество людей <b>учат языки</b>.</p>

Участник 2	И мне хотелось создать такой... такой... такое образование, которое позволило бы людям по всему миру учить языки. (...) Все по всему миру учат языки, кроме американцев, они ничего не учат. Миллионы людей учат другие языки посредством моего сайта.
Участник 3	Сейчас образование... Для меня самое главное сейчас это изучение языков. (...) Почти в каждом мире сейчас все учат языки, кроме гринго. Они не изучают другие языки. (...)
Участник 4	Поэтому мы решили, движимые своей идеей, создать такую платформу, для того чтобы люди могли изучать языки. Конечно же, во всех странах изучают иностранные языки.

На данном примере мы видим, что все участники эксперимента отреагировали, на словосочетание «aprender idiomas», которое встречается в этом отрывке несколько раз, а также на словосочетание «los países del mundo». Два участника также отреагировали на слово «educación».

Отдельно хотелось бы отметить, что иногда переводчики добавляют информацию, которой нет в оригинале, но в принципе она не противоречит логике и даже соответствует тематике. То есть если они вдруг не услышали оригинал, то пытаются спрогнозировать, что бы там могло быть. В большинстве случаев такие добавления смысл не нарушают и не противоречат логике текста.

Здесь вы как раз можете видеть такие примеры. Перед этим отрывком оратор говорил, что хочет создать такой способ получения образования, который был бы доступен всем вне зависимости от социально-экономического класса. Поэтому два участника эксперимента предположили, что дальше он расскажет о создании специальной платформы, при помощи которой люди по

всему миру смогут изучать языки. В таблице эти кусочки выделены жирным шрифтом. Конечно, это можно считать искажением оригинала, но оно соответствует основной теме и не нарушает логику текста.

Возвращаясь к теме опорных слов, мы бы хотели привести ещё один пример.

<p><b>Оригинал</b></p>	<p>Este es un <b>mercado</b> bastante interesante. La mayoría de estas personas, 800 millones de ellas, satisfacen tres propiedades: <b>la primera</b>, es que están <b>aprendiendo inglés</b>; <b>la segunda</b>, es que la razón por la cual están aprendiendo inglés es para <b>obtener un mejor trabajo</b>. Y <b>la tercera</b> es que son personas de bajo nivel socio-económico. Así que, la mayoría que está aprendiendo idiomas es gente pobre que está aprendiendo inglés para poder <b>salir de la pobreza</b>.</p>
<p><b>Участник 1</b></p>	<p>И сейчас это богатый <b>рынок</b>. И многие люди хотят усовершенствовать свои знания. Многие люди <b>учат английский</b>. Почему же они учат этот язык? Потому что они хотят <b>получить лучшую работу</b>. Большинство людей учат английский язык, чтобы <b>выйти из бедности</b> и найти хорошую работу.</p>
<p><b>Участник 2</b></p>	<p>800 миллионов людей учат языки, и в первую очередь <b>английский</b>. <b>Во-первых</b>, они <b>учат английский</b>, а <b>во-вторых</b>, они учат английский, чтобы <b>найти лучше работу</b>, и <b>в-третьих</b>, чтобы... они учат язык, чтобы <b>выбраться из бедности</b>.</p>



Участник 3	Но действительно интересная ниша в <b>рынке</b> . (...) <b>Во-первых</b> , это <b>изучение английского</b> . <b>Вторая причина</b> , почему люди учат английский, это для того, чтобы <b>получить лучшую должность</b> . <b>Третья</b> — это люди... бедные люди, которые учат английский, для того чтобы <b>выйти из бедности</b> .
Участник 4	Но существует много людей, которые сейчас занимаются развитием этого <b>рынка</b> . Это очень интересно. Всё строится на трёх вещах. Конечно же, <b>первое</b> — это <b>изучение английского языка</b> . <b>Второе</b> : нужно учить английский язык, чтобы <b>найти лучше работу</b> . И <b>третье</b> , конечно же, это влияет на ваш социальный статус. Потому что если ты не знаешь английский язык, то, скорее всего, можешь <b>оказаться и в нищете</b> .

На этом примере хорошо видно, что в принципе переводчикам необязательно воспринимать весь текст. В данном отрывке ключевые моменты касаются изучения английского языка (*aprender inglés*), получения более хорошей работы (*obtener un mejor trabajo*), а также возможности вырваться из оков нищеты (*poder salir de la pobreza*). С учётом знания экстралингвистической ситуации, скорее всего, переводчики смогли бы передать логику данного отрывка, увидев только указанные словосочетания.

Подспорьем в переводе этой части выступления могли также быть дискурсивные маркеры, поскольку именно их оратор использует для того, чтобы слушателям было легче следить за логикой его размышлений (*la primera, la segunda, la tercera*).

Но иногда дискурсивные маркеры могут помешать переводчику правильно выстроить своё высказывание. Это происходит, когда он реагирует на такой маркер слишком быстро, не послушав, что следует дальше. Приведём несколько примеров.

Оригинал	Перевод
<b>Ahora resulta ser que</b> esta idea se le ha ocurrido a miles de personas, y además, ni siquiera funciona. ( <i>Risas</i> )	<b>И сейчас показывают, что</b> эта идея пришла в голову многим. Но она не работает.
<b>Ahora,</b> la educación es algo demasiado general, para mí, así que decidí enfocarme en un tipo de educación.	<b>Сейчас образование...</b> Для меня самое главное сейчас это изучение языков.
Lo irónico es que <b>hasta hace 4 años,</b> la mayoría de maneras de aprender idiomas, especialmente con software, costaban mucho dinero.	Ирония заключается в том, что <b>уже четыре года</b> люди учат языки, чтобы зарабатывать больше денег.

Мы видим, что в этих случаях переводчики решили последовать за текстом, и в итоге перевод одного участника эксперимента получился не очень удачным. Другому пришлось бросить предложение и начать заново, а у третьего был совсем искажён смысл оригинала.

Тем не менее мы также хотим привести несколько удачных примеров перевода дискурсивных маркеров, когда переводчики не стали спешить и смогли передать логику оригинала в своём переводе.

Оригинал	Перевод
<b>Ahora resulta ser que</b> esta idea se le ha ocurrido a miles de personas, y además, ni siquiera funciona. ( <i>Risas</i> )	<b>Но оказалось, (...)</b> что эта идея не работает.
	<b>Но сейчас я понимаю, что (...)</b> это так не работает.

<p>Pero lo irónico es esto, la mayoría de estas personas está tratando de salir de la pobreza pero aparentemente, para poder salir de la pobreza se necesita tener 1000 USD. <b>Entonces</b> decidí que lo que quería hacer era una manera de enseñar idiomas que fuera totalmente gratis.</p>	<p>Но ирония заключается в том, что люди хотят учить языки, чтобы выбраться из бедности, но в итоге им нужно платить деньги, платить тысячи долларов, чтобы выбраться из бедности. <b>А я создал</b> такую программу, которая позволяет учить языки бесплатно.</p> <p>Для того чтобы выбраться из бедности, нужно было иметь тысячу долларов в кармане. <b>А я бы хотел,</b> чтобы это было совершенно бесплатно.</p>
<p>Cuando las personas están aprendiendo idiomas, podemos generar valor a través de traducción. <b>Resulta ser que</b> la traducción es un negocio grandísimo, se gastan alrededor 30 000 millones de dólares al año traduciendo cosas.</p>	<p>И когда люди учат языки, мы можем при помощи перевода получать прибыль. <b>Потому что</b> перевод — это прекрасный бизнес.</p>

Возвращаясь к явлению опорных пунктов, стоит отметить, что иногда переводчики хватаются не столько за слово, сколько за корень слова. Рассмотрим несколько примеров.

<p><b>Оригинал</b></p>	<p>Todo este esfuerzo mental lo estamos botando a la basura. Es un <b>desperdicio</b>. En inglés hay un término para esto, se le dice masturbación mental, esto es lo que se le dice en inglés. Es un <b>desperdicio</b> total.</p>
------------------------	---

<b>Участник 1</b>	Всё это идёт в мусорку. (...) Мы просто <b>тратим</b> их. В английском языке есть специальный термин для этого. (...) Это некая глобальная <b>потеря</b> .
<b>Участник 3</b>	Всё, что они сделали, по сути, было выброшено. (...) Это пустая <b>трата</b> времени. В английском есть для этого определённый термин. (...)
<b>Участник 4</b>	Всё... в пустоту. Ими никто не пользуется, и это огромная <b>потеря</b> . По-английски это называется (...) огромная <b>потеря</b> .

В данном предложении слово «desperdicio» участники передавали через слова «потеря», «тратить», «трата».

<b>Оригинал</b>	Hace, digamos, alrededor de 300 años, si alguien quería aprender algo, por ejemplo, si querían aprender a ser <u>panadero</u> o <u>carnicero</u> o lo que sea, lo que hacían era encontrar a alguien que ya sabía hacer eso. Por ejemplo encontraban a un panadero o a un carnicero y se volvían <b>aprendiz</b> de ellos.
<b>Участник 1</b>	Около 300 лет назад если вы хотели что-либо... чему-то научиться, вы искали человека, который умеет это делать, например, <u>пекаря</u> или <u>мясника</u> , и <b>учились</b> у них.
<b>Участник 2</b>	Если вы хотите... Она существовала уже очень много лет, например, когда вы раньше хотели у... учиться у, например, <u>мясника</u> , (...) вы становились <b>учеником</b> этого человека.
<b>Участник 3</b>	Например, 300 лет назад, если кто-то хотел чему-то научиться, например, стать <u>пекарем</u> , <u>мясником</u> , они искали пекарню или лавку мясника, и они учили своих <b>учеников</b> .

<p><b>Участник 4</b></p>	<p>Триста лет назад если вы хотели получить какую-то профессию, то необходимо было найти того, кто может вам объяснить. Например, если мясничко... хотели стать <u>мясником</u>, то мясника.</p>
--------------------------	--

В данном примере мы бы хотели обратить внимание на слово «aprendiz». В идеале его можно предвести как «подмастерье», но до этого ещё нужно додуматься. Никто из участников не перевёл его таким образом. В представленном отрывке переводчики передавали его при помощи слов «ученик» и «учиться». В других случаях они также использовали слова «обучение», «научиться» и словосочетание «получение знаний».

Корни слов «desperdicio» и «aprendiz» знакомы переводчикам, поэтому, даже не зная точного значения слова, они смогли передать идею. Следовательно, можно сделать вывод, что ключевые или опорные моменты — это не всегда слова или словосочетания, также это могут быть морфемы, например, корень слова.

В этом же примере мы бы хотели обратить внимание на интересную деталь, а именно на слова «panadero» и «carnicero». Оратор упоминает эти два слова при описании модели подмастерья. «Мясника» перевели все, а «пекаря» только двое. Возможно, причина в следующем. Слово «carnicero» образовано от «carne», которое переводится на русский как «мясо», а от него в русском образуется «мясник». То есть и в русском, и в испанском языках одна и та же модель. В испанском языке слово «panadero» образуется от слова «pan», которое переводится как «хлеб». А в русском языке слово «пекарь» образуется от слова «печь». В двух языках разные модели. Видимо, синхронному переводчику во время работы легче провести параллель между «мясником» и «carnicero», чем между «пекарем» и «panadero». Хотя это не означает, что они не знают этого слова. Просто в условиях стресса, а синхронный перевод — это стресс, вспомнить это слово оказалось сложнее.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что на возможность использования механизма вероятностного прогнозирования влияют различные факторы. Во-первых, знание экстралингвистической информации или коммуникативной ситуации. Здесь отдельно стоит выделить цель высказывания оратора, ведь если она неизвестна переводчику, прогнозировать, как будет развиваться сообщение, может быть гораздо сложнее. Во-вторых, избыточность, которая, как мы убедились, проявляется на нескольких уровнях: на уровне языка, всего сообщения и отдельных отрывков сообщения. В-третьих, знание или незнание определённых слов, имеющих решающее значение для понимания оригинала.

Но что мы можем сказать о тех же факторах, если у переводчиков есть текст выступления, на который они могут опираться при синхронном переводе? Как вы помните, вторая часть эксперимента состояла именно в этом.

Сразу отметим, что второй текст был сложнее. Этому способствовала скорость, с которой говорил оратор, а также обилие примеров, которые он показывал на экране во время выступления. Кроме того, у переводчиков была возможность ознакомиться с текстом.

Для начала поговорим о коммуникативной ситуации. Переводчики знали, кто будет выступать, ведь в обоих случаях говорил один и тот же оратор. Помимо всего прочего, они уже успели познакомиться с манерой его выступления, то есть возможность того, что они построят верный прогноз относительно его речи, повысилась. Переводчики успели прочесть текст выступления, значит, знали, какую цель будет преследовать оратор. Таким образом, с точки зрения экстралингвистической информации наличие текста в определённой мере упрощает жизнь синхронным переводчикам.

Что касается избыточности, то она также проявлялась на всех уровнях, однако, как нам кажется, в некоторых случаях текст немного мешал участникам эксперимента. Они как будто оказывались привязаны к нему и не могли оторваться. Из-за этого появлялась калька:

- 1) **То, что я хочу сказать, это** миллионы людей переводят интернет на самый важный... самые сейчас используемые языки бесплатно. **То, что я хочу сказать, это,** работая над этим проектом, мы столкнулись с различными препятствиями. (**Lo que yo quiero decir es que...**);
- 2) **Следующее то, что** компьютер должен расшифровать слова, которые есть на этой фотографии.
- 3) Для книг, которые были написаны больше 50 проц... лет, компьютер не может расшифровать 30% в них. — Para libros que fueron escritos hace más de 50 años la computadora no pude descifrar alrededor del 30% de las palabras.

Если говорить о знании или незнании конкретных слов, то у переводчиков было время найти их, пока они знакомились с текстом.

Сравнивая перевод двух выступлений, с текстом и без, нам бы хотелось отметить два важных аспекта. А именно перевод прецизионной информации и передачу эмоциональной составляющей. Очевидно, что когда текст находится перед глазами, гораздо легче воспринимать цифры, даты и названия. Поэтому если при переводе без текста участники в основном прибегали к использованию генерализации или опущения, то при переводе с текстом почти всем удалось сохранить большую часть прецизионной информации. Что касается эмоциональной составляющей, то важно отметить, что в обоих выступлениях оратор прибегает к шуткам с целью развлечь аудиторию. При переводе без текста участники эксперимента не могли знать, в чём именно будут состоять шутки оратора. Во втором случае они заранее знали, что оратор начнёт своё выступление именно с шутки, поэтому были готовы. Следовательно, можно сделать вывод, что эмоциональную составляющую им также удалось передать лучше при наличии письменного текста.

Как вы помните, ранее мы отмечали, что прогнозирование направлено не только на то, чтобы попытаться предугадать, куда оратор пойдёт дальше, но и на порождение высказывания переводчиком на языке перевода. При наличии текста переводчикам было легче понять, что оратор скажет дальше, следовательно, основная сложность состояла в построении собственного

высказывания. Не будем забывать, что это выступление оказалось труднее предыдущего в силу подробного объяснения работы определённых программ. Мы бы хотели привести удачный пример того, как переводчику удалось сохранить логику оригинала в своём переводе.

<b>Оригинал</b>	<p>La razón por la que ahora tenemos dos palabras en vez de una es que necesitamos verificar si la respuesta está correcta. Porque una de las palabras es tal que el sistema ya sabe la solución y la otra es una que el sistema acaba de agarrar de un libro, no sabe qué es, se la va a enseñar a algún usuario. Le vamos a pedir al usuario que ingrese ambas. Y no le vamos a decir cuál es cuál. Y si ingresan la respuesta correcta, para la cual el sistema ya sabe la respuesta, suponemos que es un humano y como tenemos un poco de confianza que ingresaron la otra correctamente. Y si repetimos este proceso con 10 personas con la nueva palabra y todos ingresan la misma cosa con la nueva palabra tenemos mucha seguridad de que esa nueva palabra está correctamente digitalizada. Esa es la manera en que funciona ese sistema.</p>
<b>Перевод</b>	<p>Причина, почему мы имеем два слова, а не одно. Причина... Потому что компьютер хочет подтвердить того... то, что вы на самом деле вводите. Первое — это незнакомое слово, второе слово — это то, которое компьютер уже знает. Мы будем просить, чтобы вы заполняли оба поля. Если вариант правильный для второго... второго окошка, то мы... то, скорее всего, и первое вы заполнили правильно. Поэтому если люди вводят одно и то же слово для незнакомого слова, компьютер его считывает и понимает, что это правильно. Вот как работает эта система.</p>

Отдельно мы бы хотели рассмотреть перевод шуток. Оратор, выступления которого переводили участники эксперимента, шутит довольно



много. Это его особенность, так он налаживает эмоциональный контакт с аудиторией. Когда переводчик слышит, что аудитория, к которой обращается оратор, смеётся над его словами, он понимает, что шутку нужно перевести, во что бы то ни стало. Мы бы хотели привести несколько удачных вариантов перевода шуток из двух выступлений.

Оригинал	Перевод
<p>Ahora, la educación es algo demasiado general, para mí, así que decidí enfocarme en un tipo de educación. Es algo que es muy común en la mayoría de los países del mundo: aprender idiomas. En casi todos los países del mundo esto es una de las cosas más comunes de aprender, <i>a excepción de los gringos; ahí no aprenden otros idiomas.</i> (Risas) Pero en el mundo, alrededor de 1200 millones de personas están aprendiendo otros idiomas.</p>	<p>И мне хотелось создать такой... такой... такое образование, которое позволило бы людям по всему миру учить языки. (...) Все по всему миру учат языки, <i>кроме американцев, они ничего не учат.</i> Миллионы людей учат другие языки посредством моего сайта.</p>
<p>Y hay dos razones por las que no funciona: la primera, es porque los humanos somos malísimos para generar electricidad; no generamos mucha. Entonces, no hubiera podido hacer mucho dinero con esto. Y la segunda, aún más importante, <i>es que los gimnasios hacen la mayoría de su dinero a través de personas que pagan la suscripción, pero nunca van.</i> (Risas)</p>	<p>И одна из причин, это, во-первых, потому что... (...) потому что таким образом много денег не заработаешь. Во-первых, <i>потому что спортзалы в основном получают деньги за счёт тех, кто платит за абонемент, но не ходит.</i></p>

<p>Quiero empezar haciéndoles una pregunta: ¿Cuántos de Uds. han tenido que llenar un formulario en Internet en el cual han tenido que ingresar unas letras distorsionadas así como estas? OK. ¿Cuántos odian hacer eso? Excelente. Bueno, eso lo inventé yo. (Risas)</p>	<p>Здравствуйте! Хотел бы задать вам вопрос. (...) Кому из вас приходилось в интернете вбивать буковки? Гм. Хорошо. Кто ненавидит делать это? Отлично. Это я создал.</p>
	<p>Вначале я хочу задать вам вопрос. (...) Сколько раз вам приходилось заполнять вот такие символы в интернете, как вы здесь видите? И кто же не любит это делать? Потрясающе. Что ж, я это придумал.</p>

Однако это не значит, что текст помогает всем переводчикам. Трём участникам текст явно помог. Их перевод был довольно полным и логичным даже при наличии значительных пропусков. Тем не менее ещё одному участнику текст как будто бы мешал, потому что перевод был совсем бессвязным.

В заключение, можно сказать, что эксперимент позволил нам показать, как применяется механизм вероятностного прогнозирования. Мы смогли проанализировать, какие факторы влияют на его использование и что лежит в его основе. Всё это мы продемонстрировали на конкретных примерах.

В результате проведённой работы нами были рассмотрены особенности синхронного перевода, его отличия от других видов перевода. Мы более подробно затронули тему условий, в которых протекает синхронный перевод, и пришли к выводу, что они являются экстремальными, поскольку перевод необходимо осуществлять одновременно с восприятием на слух, деятельность переводчика задаётся извне и в любой отрезок времени можно обработать весьма ограниченный объём информации. Ещё одно экстремальное условие связано с тем, что довольно часто ораторы используют подготовленный текст, а не порождают речь спонтанно.

Также мы рассказали о различных трудах, посвящённых изучению синхронного перевода. Многие из них были написаны не только переводоведами и практикующими переводчиками, но и психологами и психолингвистами, которые исследовали самые разные аспекты синхронного перевода. Помимо теоретических трудов, существует много работ, посвящённых практической деятельности синхронистов, в которых приводится множество полезных советов.

Затем мы рассмотрели особенности синхронного перевода с испанского языка. Но прежде всего, особенности самого испанского языка, которые могут повлиять на успешность осуществления синхронного перевода. Мы пришли к выводу, что переводчик может столкнуться с различными трудностями при синхронном переводе с испанского языка на русский, например, фонетическими, лексическими или грамматическими. Тем не менее такие качества, как избыточность и схожесть некоторых грамматических конструкций могут облегчить работу синхронного переводчика.

Кроме того, мы изучили механизм вероятностного прогнозирования, который в действительности мы применяем не только в синхронном переводе, но и во всех видах нашей деятельности. Благодаря этому механизму синхронист может воспринимать оригинал и осуществлять перевод

одновременно. Важно отметить, что это многоуровневый и иерархически организованный механизм. Это обусловлено тем, что речь представляет собой не обычную последовательность однородных компонентов. Существуют разные уровни вероятностного прогнозирования, например, уровень коммуникативной ситуации, цели высказывания или связного сообщения. Все компоненты в речевом сообщении взаимосвязаны, поэтому оно становится избыточным, а избыточность — это одно из основных условий использования механизма вероятностного прогнозирования. Именно она лежит в основе явления опорных пунктов, ключевых моментов, которые переводчик подсознательно выделяет из оригинального текста, поскольку для него они являются наиболее информативными. Суть этого явления состоит в том, что переводчику не обязательно прослушивать весь текст, достаточно воспринять опорные пункты.

Помимо всего прочего, мы провели эксперимент, в котором приняли участие четыре переводчика. Им было предложено перевести два выступления, один без опоры на текст, а другой с опорой. На основании полученных переводов мы хотели рассмотреть на реальных примерах явления, описанные нами в теоретической части. Например, мы доказали, насколько избыточен может быть испанский текст не только в рамках целого сообщения, но и в рамках отдельных отрывков этого сообщения. Мы показали, как незнание некоторых слов может мешать переводчикам понять оригинал и в итоге привести к искажению текста перевода. Мы подробнее изучили уровень цели высказывания, показав, насколько устойчивы порой могут быть неверные прогнозы некоторых переводчиков относительно оригинала. Также мы рассмотрели явление опорных пунктов и смогли продемонстрировать на конкретных примерах, каким образом оно проявляется при синхронном переводе.

Данные наблюдения могут быть весьма полезны для переводчиков, работающих в паре испанский — русский, поскольку они смогут применять некоторые из них в своей практической деятельности.

1. Беляевская Е. Г., Бритвин В. Г. Мухина Н. К., Рюмина Н. А. Опорные пункты и формирование гипотезы у переводчика/ Тетради переводчика. — М., 1973. — № 10. — С. 70—78.
2. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека/Под ред. Фейгенберга И. М., Журавлева Г. Е. - М., 1977.
3. Голенков В. А., Сладковская Е. Н. Вехи смыслового анализа текста/ Тетради переводчика. — М., 1974. — № 11. — С. 77—86.
4. Зигмантович Д. С. Эволюция взглядов на устный перевод в западноевропейской научной традиции. — Москва: Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2017. № 4. —18 с.
5. Зимняя И. А., Чернов Г. В. Вероятностное прогнозирование в процессе синхронного перевода.— В кн.: Предварительные материалы экспериментальных исследований по психолингвистике. М., 1974.
6. Зимняя И. А., Чернов Г. В. К вопросу о роли вероятностного прогнозирования в процессе синхронного перевода. «Вопросы теории и методики преподавания перевода». Тезисы Всесоюзн. конф. 12—14 мая 1970 г. Ч. I. М., 1970.
7. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций переводов) Дис. канд.филол.наук: 10.02.20 МГЛУ Науч.рук. А.Д. Швейцер
8. Канонич С. И. Ситуативно-речевая грамматика испанского языка. — М., 1979.
9. Королёва Н. Ф. Испанский язык: синхронный перевод с испанского языка на русский: уровень С1: книга преподавателя: учебно-методическое пособие: / Королёва Н. Ф.; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра испанского языка. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — 279, [1] с.

10. Луканина С. А. О механизме обработки синтаксической информации при синхронном переводе/ Тетради переводчика. — М., 1974. — № 11. — С. 87—91.
11. Миллер Дж. А. Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию / Инженерная психология/Пер. с англ. — М., 1964.
12. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода : [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
13. Сладковская Е. Н. Прогнозирование на уровне цели высказывания/ Тетради переводчика. — М., 1971. — № 8. — С. 61—65.
14. Туровер Г. Я., Триста И. А., Долгопольский А. Б. Пособие по устному переводу с испанского языка для институтов и факультетов иностранных языков. М., 1967.
15. Фейгенберг И. М. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к действиям.
16. Цвиллинг М. Я. Синхронный перевод как объект экспериментального исследования/ Тетради переводчика. — М., 1966. — № 3. — С. 87—93.
17. Чернов Г. В. Коммуникативная ситуация синхронного перевода и избыточность сообщения/ Тетради переводчика. — М., 1975. — № 12. — С. 83—101.
18. Чернов Г. В. Лингвистические основы синхронного перевода / док. дисс. - М., МГЛУ, 1980.
19. Чернов Г. В. Основы синхронного перевода: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков — М : Высшая школа, 1987.—256 с.
20. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода.—М.: Международные отношения, 1978.—208 с.
21. Чернов Г. В. Экспериментальная проверка одной модели/ Тетради переводчика. М., 1971. — № 8. — С. 55—61.

22. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. — М.: Воениздат, 1979. — 183 с.
23. Штайер Б. О механизме синхронного перевода/ Тетради переводчика. —М., 1975. — № 12. —С. 101—111.
24. Яглом А. М. и Яглом И. М. Вероятность и информация. — 3-е изд. — М., 1973
25. María Moliner. Diccionario de uso del español. Edición abreviada. — Madrid: Editorial Gredos, S. A. U., 2007.

**Cómo aprender una lengua y contribuir a la sociedad | Luis von Ahn**

Cuando era niño, creciendo en Guatemala, tenía una idea que estaba seguro era totalmente genial y me iba a hacer multimillonario. Lo que quería hacer era tener un gimnasio donde todas las máquinas de hacer ejercicio, todas las bicicletas estacionarias, las máquinas elípticas, todas iban a estar conectadas a la compañía eléctrica. Y lo que íbamos a hacer era transformar toda la energía cinética de las personas que estaban haciendo ejercicio, a energía eléctrica, y se la íbamos a vender a la compañía eléctrica. Eso es lo que quería hacer, y aún más, ya que íbamos a hacer dinero vendiéndole energía a la compañía eléctrica, no teníamos por qué cobrarle a las personas por ir al gimnasio. Entonces, iba a ser un gimnasio que iba a ser totalmente gratis. Y por esto, iba a poder monopolizar todos los gimnasios del mundo, porque iba a tener una cadena grandísima de gimnasios totalmente gratis donde las personas generaban electricidad. Y lo que iba a tener era una megacorporación donde millones de personas iban a generar electricidad para todo el planeta de una manera sostenible, y por supuesto, saludable. Ahora resulta ser que esta idea se le ha ocurrido a miles de personas, y además, ni siquiera funciona. (Risas)

Y hay dos razones por las que no funciona: la primera, es porque los humanos somos malísimos para generar electricidad; no generamos mucha. Entonces, no hubiera podido hacer mucho dinero con esto. Y la segunda, aún más importante, es que los gimnasios hacen la mayoría de su dinero a través de personas que pagan la suscripción, pero nunca van. (Risas)

Entonces esto no hubiera funcionado. Pero esta plática es acerca de cómo esta idea que se le ha ocurrido a miles de personas, que ni siquiera funciona, puede ser utilizada para completamente revolucionar la educación a nivel mundial.

Hace alrededor de 4 años empecé a trabajar en mi último proyecto. Es un sitio de aprendizaje de idiomas, que hoy en día es la manera más popular de aprender



idiomas en el mundo. Se llama Duolingo. Cuando empecé, lo que quería hacer era empezar a trabajar en algo que realmente me trajera pasión, y en mi caso, esto es la educación. Ahora, mis opiniones acerca de la educación tienen mucho que ver con el hecho de que soy de Guatemala. Guatemala es un país muy pobre. Se dice que la educación es algo que trae igualdad a las diferentes clases sociales, pero a mí siempre me ha parecido lo opuesto, especialmente viendo la realidad de Guatemala. Me parecía que crea desigualdad entre las diferentes clases sociales, porque las personas que tienen dinero se pueden pagar la mejor educación, los mejores tutores, los mejores libros y van a educarse a Harvard. Y después, ya que tienen tan buena educación, siguen teniendo dinero. Las personas que no tienen mucho dinero apenas aprenden a leer y escribir y ya que no saben ni leer ni escribir, se quedan sin tener mucho dinero. Entonces, lo que yo quería era hacer algo con la educación que le diera igual acceso a la educación a todos, sin importar su clase socioeconómica.

Ahora, la educación es algo demasiado general, para mí, así que decidí enfocarme en un tipo de educación. Es algo que es muy común en la mayoría de los países del mundo: aprender idiomas. En casi todos los países del mundo esto es una de las cosas más comunes de aprender, a excepción de los gringos; ahí no aprenden otros idiomas. (Risas) Pero en el mundo, alrededor de 1200 millones de personas están aprendiendo otros idiomas.

Este es un mercado bastante interesante. La mayoría de estas personas, 800 millones de ellas, satisfacen tres propiedades: la primera, es que están aprendiendo inglés; la segunda, es que la razón por la cual están aprendiendo inglés es para obtener un mejor trabajo. Y la tercera es que son personas de bajo nivel socioeconómico. Así que, la mayoría que está aprendiendo idiomas es gente pobre que está aprendiendo inglés para poder salir de la pobreza.

Lo irónico es que hasta hace 4 años, la mayoría de maneras de aprender idiomas, especialmente con software, costaban mucho dinero. Por ejemplo, en EE. UU. hay un programa que se llama Rosetta Stone que cuesta entre 500 y 1000 USD para aprender idiomas. En Latinoamérica está Open English que cuesta alrededor de 1000 USD para poder aprender idiomas. Pero lo irónico es esto, la mayoría de estas

personas está tratando de salir de la pobreza pero aparentemente, para poder salir de la pobreza se necesita tener 1000 USD.

Entonces decidí que lo que quería hacer era una manera de enseñar idiomas que fuera totalmente gratis. Pero, si quiero tener una manera de enseñar idiomas que sea totalmente gratis y quiero llegar a 1200 millones de personas, tengo que encontrar una manera de financiar esto. Entonces en eso me puse a pensar: ¿cómo podemos financiar algo para enseñarle idiomas a 1000 millones de personas sin cobrarles?

Y ahí fue donde surgió otra vez la idea del gimnasio. Recuerden, con el gimnasio podíamos ofrecer el servicio totalmente gratis porque estábamos obteniendo valor de cuando las personas hacían ejercicio. ¿Será que podemos hacer lo mismo a la hora que estamos enseñando idiomas? Y resulta ser que sí, que lo que podemos hacer. Cuando las personas están aprendiendo idiomas, podemos generar valor a través de traducción.

Resulta ser que la traducción es un negocio grandísimo, se gastan alrededor 30 000 millones de dólares al año traduciendo cosas. Por ejemplo traduciendo noticias, o traduciendo Internet, o libros, se gastan alrededor de 30 000 millones de dólares al año. Si alguna vez han aprendido algún idioma, algunos de los ejercicios que tienen que hacer cuando están aprendiendo, o para practicar, es muchas veces traducir cosas sencillas; por ejemplo traducir una canción o traducir un poema. ¿Pero qué tal si estuvieran traduciendo algo que nunca nadie ha traducido y que alguien está dispuesto a pagar porque lo traduzcan? Esa es la idea de Duolingo y así es como se financia Duolingo.

Entonces, por ejemplo, CNN es uno de los clientes de Duolingo, nuestros clientes, y la idea es que ellos escriben todas sus noticias en inglés, después nos mandan las noticias en inglés hacia nosotros, y de ahí nosotros escogemos algunos alumnos de Duolingo que están aprendiendo inglés, y cuando acaban de terminar una lección, que les enseñamos algo, les decimos: "Si quieren practicar lo que acaban de aprender con algún documento del mundo real, aquí está esta noticia de CNN que está relacionada con lo que acaban de aprender, y para practicar, ayúdenos a traducirla a su idioma natal». Entonces entre ellos la traducen y se corrigen los unos a

los otros, y después resulta una traducción entera y se la regresamos a CNN y ellos nos pagan por esta traducción. Esta es la manera en que funciona Duolingo.

Alrededor de hace 2 años y medio, lanzamos la plataforma que es una página web, también una aplicación de iPhone y una aplicación de Android, y hoy tenemos 42 millones de personas aprendiendo idiomas a través de Duolingo. Es la plataforma más popular de aprender idiomas y es más, por ejemplo en EE. UU., hay más personas aprendiendo idiomas a través de Duolingo que en todo el sistema de educación pública de EE. UU. (Aplausos)

Ahora, esta idea de Duolingo, esta idea del gimnasio, de cómo financiar la educación, parece muy innovadora, pero realmente, es muy parecida a cómo funcionó la educación por miles de años hasta hace relativamente poco tiempo. Era el modelo del aprendiz. Hace, digamos, alrededor de 300 años, si alguien quería aprender algo, por ejemplo, si querían aprender a ser panadero o carnicero o lo que sea, lo que hacían era encontrar a alguien que ya sabía hacer eso. Por ejemplo encontraban a un panadero o a un carnicero y se volvían aprendiz de ellos. Y la manera en la que funcionaba es que el maestro, por ejemplo el carnicero, le enseñaba al alumno a cómo ser carnicero, y el intercambio era que el alumno ayudaba al maestro con su trabajo. Esa era la manera en la que funcionaba la educación, y esto es muy parecido a como funciona Duolingo. En el caso de Duolingo los alumnos no pagan con dinero, sino que pagan con algo que genera valor que es la traducción.

Ahora, este modelo del aprendiz casi se fue por completo cuando vino la Revolución Industrial, porque lo que se tenía que hacer era enseñar la misma cosa a cientos de diferentes personas. Y esto, simplemente, no se podía hacer con aprendices y con maestros, así, porque no era escalable.

Pero, el modelo del aprendiz tiene bastantes cosas muy positivas. Por ejemplo, una de ellas es que no hay intercambio de dinero. El alumno no paga con dinero, y así, esto le da igual acceso a cualquiera. No importa si tiene mucho dinero, poco dinero, cualquiera puede volverse un aprendiz. Eso es muy bueno. La otra cosa es que el maestro tiene mucho incentivo para enseñarle bien al alumno, porque el alumno va

a hacer parte del trabajo del maestro; entonces, lo mejor que puede hacer el maestro es enseñarle bien.

Pero para mí, el efecto positivo más grande del modelo del aprendiz es que es muchísimo más eficiente desde el punto de vista de la eficiencia social. Pónganse a pensar en lo siguiente: hoy en día, todas las personas que están aprendiendo algo - por cierto, la mayoría de las personas en el mundo, son miles de millones - pasan alrededor de 20 años yendo a la escuela aprendiendo cosas. La mayoría de este tiempo, no están ayudando a la sociedad en lo más mínimo. Simplemente están estudiando, mientras que con el modelo del aprendiz, el aprendiz estaba haciendo algo positivo a la sociedad, estaba ayudándola. Pero hoy en día, durante todos estos 20 años, todos los ejercicios de matemática que hicieron, todos los programas de computadoras que hicieron cuando estaban aprendiendo, las investigaciones científicas, los ensayos que escribieron, todo eso, literalmente, se bota a la basura. Todo este esfuerzo mental lo estamos botando a la basura. Es un desperdicio. En inglés hay un término para esto, se le dice masturbación mental, esto es lo que se le dice en inglés. Es un desperdicio total.

Entonces, lo que yo quisiera, es que todas las personas que están estudiando, pudieran generar algo positivo a la sociedad. Y mi sueño es que haya millones de niños, en todo el mundo, en países subdesarrollados, trabajando de gratis para mí. Ah, no, ¡esto sonó mal! (Risas) ¡Perdón! Pero Uds. me entienden, eso es lo que quiero hacer.

Ahora, los quiero dejar con la siguiente pregunta: este modelo de gimnasio se le ha ocurrido a muchas personas y no funciona; pero puede ser transformado para generar mucho valor en términos de educación. La pregunta es, ¿en que otros ámbitos se puede usar este modelo? Muchas gracias. (Aplausos)

**Utilizando el poder de millones de mentes humanas | Luis von Ahn**

Quiero empezar haciéndoles una pregunta: ¿Cuántos de Uds. han tenido que llenar un formulario en Internet en el cual han tenido que ingresar unas letras distorsionadas así como estas? OK. ¿Cuántos odian hacer eso? Excelente. Bueno, eso lo inventé yo. (Risas) (Aplausos)

Eso se llama un captcha. Es para asegurar que la entidad que llena el formulario es un humano y no un programa de computadora escrito para llenar ese formulario millones de veces. Esto funciona porque los humanos pueden leer estos caracteres distorsionados pero las computadoras simplemente no lo pueden hacer aún. Por ejemplo, cuando compran boletos en Internet para algún concierto tienen que ingresar esas letras para asegurarse de que los revendedores no puedan comprar, no puedan hacer un programa que compre todos los boletos, dos a la vez.

Ahora, esos son usados por todo Internet. Y ya que son usados tantas veces, muchas veces la secuencia exacta de caracteres o letras escogidas al azar es un poco desafortunada. Por ejemplo, esto viene de Yahoo. Las letras escogidas totalmente al azar, en este caso fueron W, A, I, T que en inglés es una palabra, WAIT, que significa esperar. Pero lo mejor es que alrededor de 20 minutos después, el email que recibió Yahoo de este usuario ["¡Ayúdenme! He estado esperando 20 minutos y no pasa nada"] (Risas) Eso por supuesto no es tan malo como lo que le pasó a esta pobre persona. [REINICIAR] (Risas)

Les puedo contar historias divertidas de captchas por horas, pero mejor les quiero contar otro proyecto que hicimos después de este proyecto. Es como la evolución de los captchas. El proyecto se llama recaptcha. Es un proyecto que empezamos en la universidad. Lo convertimos en una compañía start-up y después Google compró esa compañía, así que por los próximos 5 minutos todo lo que les diga es propiedad de Google. O sea que no lo repitan. (Risas)

Este proyecto empezó por lo siguiente. Resulta ser que alrededor de 200 millones de captchas son ingresados cada día. Cuando me enteré de eso yo estaba muy orgulloso de mí mismo. Yo pensé «miren el impacto que mi trabajo ha tenido». Pero después me empecé a sentir mal. No sólo son odiosos, sino además, cada vez que alguien ingresa un captcha realmente pierden alrededor de 10 segundos de su tiempo. Y si multiplicamos 10 segundos por 200 millones llegamos a que toda la humanidad está perdiendo alrededor de 500 000 horas diarias ingresando captchas en Internet. Entonces me empecé a sentir mal. Y me puse a pensar: ¿será que existe alguna manera? ¿cómo podemos utilizar este esfuerzo para el bien de la humanidad?

Durante esos 10 segundos que alguien está ingresando un captcha su cerebro está haciendo algo increíble. Su cerebro está haciendo algo que las computadoras aún no pueden hacer. Será que podemos hacer que hagan algo que sea beneficioso para la humanidad. ¿O existe algún problema gigantesco que aún no podemos lograr que las computadoras resuelvan pero que podemos dividir en pedacitos chiquitos para que cada vez que resuelva un captcha resuelva un pedacito de ese problema? Y resulta ser que sí y eso es lo que estamos haciendo ahora.

Hoy en día, cuando ingresamos un captcha, lo que tal vez no saben es que no sólo están demostrando que son humanos sino además nos están ayudando a digitalizar libros. Déjenme explicarles cómo funciona eso.

Hay varios proyectos para digitalizar todos los libros que han sido escritos. Google tiene uno. Amazon tiene otro con el Kindle. Es así: agarran un libro. Esas cosas físicas, las han visto, ¿verdad? Esas cosas de ahí afuera. (Risas) Agarran un libro y lo escanean. Escanear un libro consiste en tomarle una foto digital a cada página. El próximo paso en ese proceso es que la computadora tiene que descifrar todas las palabras que están en esa foto. El problema es que a los libros que fueron escritos hace ya varios años, la computadora no puede descifrar muchas de esas palabras. Porque la tinta ya se gastó, las páginas ya se tornaron amarillas. Entonces la palabra se ve un poquito diferente y la computadora no la puede descifrar. Para libros que fueron escritos hace más de 50 años la computadora no puede descifrar alrededor del 30% de las palabras.

Entonces ahora estamos agarrando todas las palabras que la computadora no puede descifrar y estamos haciendo que alguien las descifre para nosotros en Internet mientras llenan un captcha. La próxima vez que llenen un captcha (Aplausos) esas palabras que están ingresando son palabras que vienen directamente de libros que han sido digitalizados y que la computadora no pudo reconocer.

La razón por la que ahora tenemos dos palabras en vez de una es que necesitamos verificar si la respuesta está correcta. Porque una de las palabras es tal que el sistema ya sabe la solución y la otra es una que el sistema acaba de agarrar de un libro, no sabe qué es, se la va a enseñar a algún usuario. Le vamos a pedir al usuario que ingrese ambas. Y no le vamos a decir cuál es cuál. Y si ingresan la respuesta correcta, para la cual el sistema ya sabe la respuesta, suponemos que es un humano y como tenemos un poco de confianza que ingresaron la otra correctamente. Y si repetimos este proceso con 10 personas con la nueva palabra y todos ingresan la misma cosa con la nueva palabra tenemos mucha seguridad de que esa nueva palabra está correctamente digitalizada. Esa es la manera en que funciona ese sistema.

Y lo bueno es que ha sido muy exitoso. Estamos digitalizando alrededor de 100 millones de palabras diarias. Lo cual es el equivalente a 2 millones de libros al año que están siendo digitalizados una palabra a la vez por gentes escribiendo captchas en Internet. Ahora, ya que estamos haciendo tantos pares de palabras, también pueden pasar cosas interesantes o divertidas. Eso es cierto porque ahora estamos enseñando dos palabras, en inglés, una a la par de la otra, escogidas al azar. Eso puede llevar a cosas divertidas que pasan. Por ejemplo, enseñamos esta palabra. Que solo es "cristianos", no tiene nada de malo. Pero si la ponemos con otra palabra escogida totalmente al azar pueden pasar cosas malas. Por ejemplo, enseñamos esto. [malos cristianos] (Risas) Es un poco divertido. Pero es aún peor porque hay millones de sitios, pero resulta que este captcha lo enseñamos en un sitio llamado La Embajada del Reino de Dios. (Risas) ¡Ups!

Aquí hay otro muy malo. Un político en EE. UU., JohnEdwards.com [maldito liberal] (Risas) Bueno, insultamos a gente todos los días con esto. Pero no solo son insultos. También muchas veces son cosas interesantes que pueden pasar y eso ha

dado auge a una nueva moda en Internet en la cual han participado millones de personas que se llama captchart o arte de captchas.

La idea es la siguiente. Imagínense que están navegando en Internet y de repente miran un captcha que les parece interesante. Como éste. [tostador invisible] Lo que tienen que hacer es tomar una captura de pantalla. Después tienen que ingresar el captcha, porque así nos ayudan a digitalizar libros, por favor. (Risas) Y después, lo que tienen que hacer es dibujar algo basado en este captcha y ponerlo con el captcha, así como esto. [tostador invisible] (Risas) Es un ejemplo de arte de captcha. Ahora, hay miles de miles de esos. Hay unos como éste, interesantes. Hay otros como este que son más tiernos. [¡Gané!] Y hay otros como este que son mucho más divertidos. [Fundadores drogados] (Risas)

Este es mi número favorito acerca de este proyecto: 900 millones. Ese es el número total de personas distintas que nos han ayudado a digitalizar al menos una palabra de algún libro a través de captchas. Un poco más del 10 % de la humanidad nos ha ayudado a digitalizar libros.

Son números como este los que motivan mi trabajo. Y en particular, la pregunta que me motiva a mí es la siguiente: Si miramos todos los proyectos más grandes de la historia de la humanidad. Todos esos megaproyectos que ha hecho la humanidad como las pirámides de Egipto, o el Canal de Panamá, o poner un hombre en la Luna. Algo curioso acerca de todos estos megaproyectos es que fueron hechos con alrededor del mismo número de personas. Todos fueron hechos con alrededor de 100 000 personas. Y nos podemos preguntar por qué es que todos usaron el mismo número de personas.

Y la razón es porque antes de Internet, coordinar a más de 100 000 personas era imposible. Pero ahora con Internet les acabo de enseñar un proyecto donde hemos coordinado a 900 millones de personas. Entonces la pregunta que me motiva a mí es si podemos poner a un hombre en la luna con 100 000 personas, ¿Qué podemos hacer con 100 millones de personas? Y con esa pregunta hemos trabajado en varios proyectos. No les voy a contar todos. Pero les quiero contar acerca de uno que estamos trabajando ahorita.



Llevamos alrededor de dos años trabajando en este proyecto. Y lo vamos a lanzar en alrededor de 30 días. Es un proyecto que se llama Duolingo. Este proyecto empezó con la siguiente pregunta: ¿Cómo podemos hacer que 100 millones de personas traduzcan Internet a todos los mayores idiomas, gratis?

Hablemos de esta pregunta. La primera es traducir Internet. Como sabemos, Internet está partido en varios idiomas. Una gran fracción está en inglés. Y si alguien no sabe inglés no puede usarlo pero hay fracciones en otros idiomas y si alguien no sabe se lo pierde. Yo quisiera traducir todo Internet a todos los mayores idiomas. Me gustaría.

Ahora, si eso es lo que quiero hacer mucha gente me podría decir por qué no usamos computadoras para hacerlo. Últimamente las computadoras están traduciendo algunas oraciones. Pero como todos sabemos, las computadoras simplemente no son muy buenas para traducir. Y no lo van a ser por los próximos 20 o 30 años. Déjenme enseñarles sólo un ejemplo de qué puede pasar cuando traducimos algo con computadoras. Esto es un ejemplo que encontramos en un foro en Internet acerca de... es un foro para preguntas de programación. Esta es una pregunta de programación que fue traducida del japonés al inglés y de ahí la traduje al español pero mi traducción es buena. La otra es la que es mala. (Risas) Ya van a ver.

Sólo les voy a dejar que lean esto. Está pidiendo perdón por el hecho de que es una traducción. Esto fue hecho con el mejor programa de traducción de japonés al inglés. Recuerden. Se supone que es una pregunta acerca de programación. Aquí viene el preámbulo de la pregunta. [A menudo, la cabra durante la instalación de un error es vomitar] (Risas) Después viene la primera parte de la pregunta. [¿Cuántas veces como el viento, un poste, y el dragón?] (Risas) Después viene mi parte favorita de la pregunta. [¿Este insulto a las piedras de mi padre?] (Risas) Y después viene mi parte favorita de todo el mensaje. [Por favor, pedir disculpas por su estupidez. Hay muchos gracias]

O sea que, las computadoras no son muy buenas así que necesitamos humanos. Entonces lo que yo quiero hacer es que 100 millones de personas traduzcan Internet a

todos los mayores idiomas y gratis. No creo que le pueda pagar yo a 100 millones de personas. Entonces quiero que lo hagan gratis.

Si eso es lo que quiero hacer, cuando empezamos a trabajar en este proyecto nos dimos cuenta de que había dos grandes obstáculos para lograr hacer esto (избыточно). El primero es la falta de personas bilingües. Yo no sé si existen 100 millones de personas que usan Internet que son suficientemente bilingües para ayudarnos a traducir. Ese es un gran problema. El segundo es la falta de motivación. ¿Cómo vamos a hacer para motivar a personas para que traduzcan gratis? Después de pensar en esos dos problemas por varios meses, nos dimos cuenta que había una manera de resolver ambos problemas con la misma solución. Nos dimos cuenta que había una manera de matar dos pájaros de un tiro.

Y la manera es transformar la traducción de idiomas en algo que millones de personas quieren hacer y que además ayuda con el problema de falta de personas bilingües. Y eso es el aprendizaje de otros idiomas. Hay millones de personas que quieren aprender otros idiomas. Hoy en día hay 1200 millones de personas en el mundo aprendiendo otro idioma. No sólo es porque los están forzando a hacerlo en el colegio. En EE. UU., por ejemplo, hay más de 5 millones de personas que han pagado más de 500 dólares por programas de computación para aprender nuevos idiomas. Mucha gente quiere aprender nuevos idiomas.

Entonces hemos estado trabajando en los últimos dos años es un nuevo sitio de Internet que se llama Duolingo. La idea es que la gente puede aprender un nuevo idioma, 100 % gratis, y al mismo tiempo, están traduciendo Internet. O sea, aprenden traduciendo. Esa es la manera en que funciona. Y la manera en que funciona es que cuando están empezando les vamos a dar oraciones muy sencillas de Internet. Y si no saben alguna palabra les vamos a decir qué significa, pero les vamos a decir "traduzca esta oración». Y resulta ser que la gente sí lo puede hacer. Aunque no sepan nada del idioma si les explicamos qué significa cada palabra y la van a traducir. Y después van a ver cómo otras personas traducen la misma oración y así aprende cómo se traduce. Y después que van usando el sitio les vamos a ir dando oraciones más y más complejas. Y así nos van a ir ayudando a traducir. Así es como funciona el sitio.

Ahora ya terminamos de construirlo y lo que estamos haciendo ahora es sólo probándolo. Cuando empezamos a trabajar en esto yo no pensé que fuera a funcionar, la verdad. Pero resulta ser que sí funciona. Y es increíble. En primer lugar la gente aprende idiomas. En este caso estamos probándolo con personas que saben inglés y aprenden español. Y al revés. Y resulta ser que aprenden el idioma muy bien. Lo aprenden tan bien como con cualquier otro método computarizado de aprender idiomas. Lo cual es muy bueno. Pero aún más increíble las traducciones que nos está dando la gente a la hora que están aprendiendo son muy buenas. Es más son tan buenas como las traducciones que nos dan traductores profesionales.

Ahora, hay un truco que estamos usando para esto y es que cada oración la traducen varias personas, varios estudiantes, y escogemos la mejor. Pero resulta ser que esa mejor es tan buena como la que nos da un traductor profesional.

Pero además de que a cada oración la está traduciendo muchas personas, otra cosa que es buena es que con Duolingo podemos traducir realmente bastante rápido. Déjenme darles un estimado de qué tan rápido podemos traducir. Si quisiéramos traducir la Wikipedia del inglés al español -la Wikipedia existe en español pero es mucho más pequeña que en inglés, es alrededor del 20 % del tamaño en inglés- si quisiéramos traducir la Wikipedia del inglés al español con Duolingo, si tuviéramos 100 000 usuarios aprendiendo inglés con Duolingo podríamos hacerlo en 5 semanas. Y con un millón de usuarios podríamos hacerlo en 80 horas. Y ya que todos mis proyectos hasta la fecha han logrado tener más de un millón de personas esperamos que podamos traducir todo Internet gratis. No hemos lanzado Duolingo. (Aplausos)

No hemos lanzado Duolingo pero lo vamos a hacer como en 30 días. Si van a Duolingo.com los vamos a dejar entrar al beta privado en alrededor de 30 días. Ayúdenos. Gracias. (Aplausos)